

Валентин Ветер
Анна Терр

16+

Академия Оборотней
Тайны ордена

Валентин Ветер
Анна Герр
Академия оборотней.
Тайны ордена
Серия «Академия оборотней», книга 2

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68312609
SelfPub; 2022*

Аннотация

Ненависть между Вольграном и Аранэей плавно переросла в любовь. Трагичные события и нависшая опасность заставляют ребят сплотиться и стать сильнее. Явление попаданки в мир Элерон заставило Тёмный орден торопиться. Теперь нет больше времени медлить и осторожничать. Мир в смертельной опасности! Вольграну и Аранэе было уготовано попасть в лапы ордена. Но жертвенный ритуал повлёк за собой непредсказуемые последствия. В крови ребят теперь течёт усиленная магия, а звери внутри наполнились небывалой мощью. Это спасло жизнь адептов, однако стало причиной их последующих мучений. Как построить любовь в момент возможной гибели мира? Как выжить в элитном отряде Тёмного ордена? Книга вторая.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	42
Глава 6	53
Глава 7	62
Глава 8	69
Глава 9	77
Глава 10	85
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Валентин Ветер, Анна Герр

Академия оборотней.

Тайны ордена

Глава 1

Вольгран

Темнота отступала, принося боль во всём теле. Голову ломило, звон в ушах это лишь усиливал. Потребовалось несколько минут, чтобы взять под контроль своё состояние и восстановиться. Полностью, конечно, не получилось – тело плохо слушалось, и мучение в голове не ушло окончательно, но ясность зрения вернулась, как и способность шевелиться.

Я дёрнул рукой, зацепив при этом несколько рядом лежащих камней. В следующее мгновение возвращавшийся слух уловил приближающиеся ко мне шаги. Холодная сталь сомкнулась на моих запястьях, вызывая мучительную боль. Я захрипел, а из носа брызнула кровь. Просыпающуюся магию внутри я больше не чувствовал. Она словно ушла обратно в спячку, как и мой зверь. Я ощущал его, но не мог достучаться, призвать для оборота.

– Ты оказался намного сильнее, чем мы ожидали, – глубокий голос неизвестного вернул моё сознание в реальность.

Звон цепи, и к кандалам на руках прибавились ещё и железные оковы, что привязали меня к стене, как дворового пса. Волна мучений в теле сходила на нет, и теперь я мог рассмотреть того, кто меня приковал. Это был высокий темно-волосый мужчина в чёрной мантии. Он закончил с прикреплением моей цепи и направился в другую сторону. Я проследил за его перемещением и, когда увидел к кому он подошёл, меня сковал истинный, животный и раздирающий ужас. На полу в пыли, раскинув руки в стороны, лежала беловолосая девушка. Она была без сознания, но точно жива. Я видел, как вздымается её грудная клетка.

Словно в кошмарном сне я наблюдал, как этот мужчина провёл рукой над девушкой и что-то неразборчиво прошептал.

– Отошёл от неё! – крикнул в ярости. Голос сорвался, и я зашёлся кашлем. Горло саднило неистово, но мне было всё равно. Моё сердце в ужасе замирало от картины, которую я представил.

Неизвестный обернулся и посмотрел хмуро на меня, но ничего не ответил. Он вернулся обратно к своим манипуляциям над беззащитной жертвой.

– Убери свои руки! – больше уже рычал, чем говорил, под гнётом ненависти к этому уроду.

Он проигнорировал меня, завершая свой ритуал. Последний пасс рукой, и девушка болезненно простонала. Я задохнулся от страха и пытался всмотреться в её лицо, на котором

отражалась испытываемая ею боль. Она так и не пришла в сознание.

На холодном грязном полу лежала та, что так дорога моему сердцу, та, что ускоряет его ритм одним только своим существованием. Там одиноко, мучаясь от боли, лежала Аранэя.

– Что ты с ней сделал? – прохрипел, продолжая наблюдать за Арэн. Она перестала подёргиваться, и лицо её разгладилось, значит, боль отступила.

Похититель встал с корточек и развернулся в мою сторону. Он молчал не менее минуты, внимательно меня рассматривая. Полагаю, сейчас этот урод размышлял, стоит ли мне что-либо говорить. Но вот прошла минута, и решение было принято.

– С Аранэей всё хорошо. Процесс блокировки способностей и зверя болезнен, но довольно быстро откат отступает, – несоответствие в его поведении сбило с толку. Я ожидал услышать злость, ненависть, превосходство или упоение своей победой, но никак не сочувствие.

Станный, во всех смыслах, похититель ещё раз посмотрел на свою жертву блокировки силы и, убедившись, что Арэн больше не подаёт признаков боли, пошёл в мою сторону.

Я смотрел, как приближается неизвестный, и продумывал свои слова. Что можно сделать в такой ситуации? Как выторговать жизнь и свободу для Арэн? Про свою я уже молчу. Главное спасти её.

– Послушай, я знаю зачем мы здесь, но Арэн вам не подходит. Она...

– Вольгран, не стоит, – оборвал меня мужчина в тёмном плаще. – Мы знаем кто вы и что именно вы нам нужны. Ты же понимаешь, что мы бы не готовились так долго к вашему похищению, если бы не были уверены.

Я не нашёлся, что противопоставить данному аргументу. Всё логично. Но... нужно что-то придумать. Думай Вольгран! Думай.

– Зачем вам именно мы нужны? – задал первый вопрос, который мучал меня уже давно. Коль он так разговорчив, то нужно выуживать всё по максимуму. Но самое главное – потянуть время.

Если бы они действительно знали о нас всё, то сейчас я бы не сидел в антимагических оковах. Орден бы прекрасно понимал, что я могу выбраться, лишь бы хватило времени. Ведь пробивать брешь в сковывающем заклинании на кандалах довольно сложно. Это забирает много сил и требует, помимо знаний хитрых уловок, также концентрации.

– У вас есть то, что...

– Самуиль, мы можем приступить к подготовке ритуала, – в нашу сторону шёл ещё один член Тёмного ордена. Высокий, широкоплечий, немного грузный оборотень. Не смотря на его более устрашающий внешний вид, в, так называемом, Самуиле опасности чувствовалось гораздо больше. И опираясь на уважительное обращение и немного склоненную голо-

ву, могу предположить, что мой собеседник был здесь главным. Что подтвердили его дальнейшие страшные для нас с Арэн слова:

– Значит пора приступать.

Похитители отвлеклись от меня и направились в центр... храма? Я узнал символику, выгравированную на серо-красных каменных стенах, на широких колоннах и на... жертвенном алтаре. Это точно был он! Алтарь представлял собой кусок жуткого камня длиной метра два, шириной в половину меньше длины, высота его доходила до живота среднего роста мужчины. Жуткие узоры, символы и рисунки принадлежали проклятым Богам – самым кровавым и безжалостным среди остальных. Тёмные, даже чёрные ритуалы, под строжайшими запретами во всех государствах во всём нашем мире. За использование магии проклятых Богов назначена казнь. Все боятся этого и презирают. Ведь столько смертей, столько боли... было принесено в наш мир...

Я посмотрел на девушку, что сейчас лежала на каменном холодном полу без сознания, и моё сердце начало обливаться кровью. Арэн... Моя Арэн... Я сделаю всё, чтобы спасти тебя. Ты не погибнешь, не падёшь жертвой Тёмного ордена. Мне только нужно потянуть время... мне нужно время.

– Самуиль, – набрав в лёгкие побольше воздуха, я пытался успокоиться и позвал главного из пяти неизвестных в тёмных плащах.

Я не ожидал, что мой похититель сразу отреагирует на ме-

ня, но он обернулся и внимательно сейчас смотрел, ожидая услышать причину того, почему я его позвал. Вот с чего начинать, чтобы он не плюнул и не вернулся к своему делу?

– Ты так и не ответил мне, – попробуем понаглеть, это не типично для жертв похищения. – Невежливо.

Самуиль не отреагировал, всё также продолжая рассматривать мою персону. Затем он ухмыльнулся, явно оценивая дерзость, что пришлось тому по вкусу или... да, какая разница? Главное, что сработало.

– Ты так сильно желаешь узнать ответы? – вкрадчиво спросил тот, тронувшись в мою сторону.

– Судя по... – я звякнул цепью, показывая своё безвыходное положение. – Утоли жажду. Пусть это будет последнее моё желание. Я имею на это право.

Самуиль подошёл довольно близко и тяжело вздохнул. Вот хоть убейте... эм, что-то я лишкую с выражениями, но не вяжется его поведение с членом Тёмного ордена. В нём чувствуется сочувствие и нет эдакой злобы, гнили внутри. Он кажется нормальным, но несущим тяжёлый груз на своих плечах. Очень это странно. Очень!

– Я наслышан о вашей с Аранэей тяге к знаниям. Это похвально. Поэтому понимаю желание узнать причины того, почему вы здесь оказались.

Он посмотрел на лежащую без движений Арэн и вновь обратился ко мне. Нет, я однозначно не понимаю, что здесь происходит...

– Вольгран, ты же знаешь всю истинную историю возникновения Тёмного ордена? – дождавшись моего кивка, продолжил. – В самые тяжелые, страшные и губительные времена нашего мира, когда мы все были почти стёрты с лица Элерона, возникла жизненная необходимость прибегнуть к древней, запретной магии. Пришлось выбирать меньшую из зол и многие... очень многие из выживших, лучшие из лучших оборотни и маги отдали свои драгоценные жизни ради шанса на выживание остальных. Вероятность, что мы сможем воссоздать утерянные знания о ритуалах проклятых Богов, была близка к нулю. Но... удача была на нашей стороне и всё получилось. Элитный отряд состоял из уникальных по своей сути оборотней. Каждый из них соединял в себе несколько разных видов, и такой универсальный носитель мог оборачиваться в разные ипостаси. А маги усилили мощь зверей, их ярость и силу. Возможности данных оборотней выросли многократно. Ведь уничтожить такого стало намного сложнее в связи с его уникальностью. Вот представь, если в тебе может ужиться и сова, и медведь, и скорпион со смертельным ядом. Ты можешь сражаться и на земле, и в воздухе, а при ускоренном обороте в нужный момент пустить в работу своё жало.

Я представил... Это действительно было... впечатляюще. Получается, если я не могу справиться на земле с врагом в виде лютото медведя, то мой шанс – вспорхнуть и атаковать сверху. А если буду зажат и схвачен, то мой оборот может

подарить возможность отравить врага. Да, здесь, конечно, не поспоришь с Тёмным орденом. Но... к чему клонит похититель?

– Вижу, ты в полной мере смог прочувствовать, – хитро улыбнулся собеседник. – Вернёмся к истории. Ход кровопролитной войны был изменён в корне. Силы уравнились. Дальше сработали стратеги и аналитики. Магические ловушки, сплочённость народов в едином деле и грамотное руководство отрядами дали свои плоды. Мы начали притеснять врага и всё чаще и чаще заставляли отступать. После долгого и мучительного времени, которое стало критической отметкой для численности выживших, мы смогли совершить прорыв благодаря обращению к забытым Богам. В их число входили и проклятые. Вновь запрещённая магия, но... именно она нас и спасла. Чудовища были уничтожены в своём большинстве, а остальные изгнаны обратно к межмировому разрыву. Брешь меж мирами была запечатана, и опасность отступила. После – шло восстановление руин Элерона, но Тёмный орден оказался не в силах вернуть обратно главам государств власть. Жажда таковой власти затмила величайшие разумы...

Он замолчал, делая более глубокий вдох, и я не смог удержаться:

– Орден был уничтожен.

– Почти, – уклончиво ответили мне. – Некоторые смогли спастись и сохранить бесценные знания, которые переда-

вались из поколения в поколение. Ведь нам было известно, что опасность очередного разрыва всегда будет существовать. Но урок истории мы вынесли и предприняли все необходимые меры.

Вновь наступило молчание. Тишину разбавляли лязги и шуршание остальных членов ордена, что находились в зале. Я проследил за манипуляциями одного из них и понял, что не так много времени до того, как всё будет готово, у меня осталось.

Глава 2

Я отвернулся от оборотней в чёрных мантиях и вновь воззрился на самого главного из них, что сейчас так щедро делился со мной знаниями. Я был близок к ответам. Очень близок.

– Но почему Тёмные вновь активизировались? Что послужило причиной?

– Подумай, Вольгран, подумай. Ты способен до ответа докопаться самостоятельно.

И я подумал. Вспомнил все его слова и всю историю, что мне поведали. Вот одно меня смутило, заставило остановиться, застопориться на этой мысли.

– Опасность очередного разрыва?

– Верно, – крайне спокойно подтвердил мою догадку Самуиль. – Грань истончается, и у нас не так много осталось времени до...

– Очередного вторжения, – ошеломление принудило перебить говорящего. Нет-нет-нет! Такого не может быть!

– Да, – в глубоком голосе проскользнула нотка грусти. – Именно это заставило нас ускориться. Ранее мы работали крайне осторожно и не привлекали внимание. Похищения в основном проводились среди стражников, военных и в других структурах, но... когда мы осознали, что скачки усилились, и ткань истончается – времени расшаркиваться более

не имелось. Академия оборотней самое логичное со всех сторон место, где и находятся так необходимые нам потенциально сильные оборотни и маги. Нас всегда сдерживал факт того, что в учебном заведении дети, но... Пришлось вновь выбрать меньшую из зол. Либо несколько детей, либо миллионы погибших. Мне жаль, Вольгран.

– Мы лёгкая добыча... – свой бесцветный голос я не узнал. Мой взгляд вновь упал на Арэн. Сердце сжалось.

– Увы, но это так. Время более не позволяет. Пришлось действовать дерзко, быстро и безжалостно. У нашего мира нет выбора.

– Но почему вы не обратились к главам империй? Это всеобщая опасность. Общими усилиями мы бы что-нибудь придумали. Ведь прошло много времени с момента кровавой бойни, и нам есть что противопоставить чудовищам, – возразил я.

– Почему же? Это первое, что мы и сделали. Нам пришлось рассекретиться и связаться со всеми, но всё обернулось крайне печально. Их учёные не подтвердили начала разрыва, и на нас объявили охоту.

– Но почему они не подтвердили, если разрыв начался? – в непонимании я уставился на Самуиля, не забывая про свою главную цель нашего разговора – избавиться от оков и сбросить с себя все связующие и блокирующие заклинания.

– Те методы, которыми пользовались они, не показывали истончение ткани. Они слишком поверхностны, а восполь-

зоваться нашими – неприемлемо. Как бы бредово это ни звучало, но факт остаётся фактом. Орден был расценен угрозой для всех империй и подлежал уничтожению.

Спрашивать о том, что именно методы Тёмных были правдивы, я не стал. Глупо, ведь задавать этот вопрос члену Тёмному ордена.

– Тем более предлагаемое решение – создание элитных отрядов для борьбы с монстрами, жестоко и вне закона, – тем временем продолжал Самуиль. – Мы смогли найти древние и давно забытые тёмные ритуалы, которые казались практически невозможными. Но путём упорства и некоторых усовершенствований, мы оказались в состоянии вывести нечто новое... ещё более эффективное и...

– Что вы сделали? – подтолкнул его продолжить свой рассказ, поскольку на этом он вдруг замолк.

Самуиль посмотрел на меня, затем на Арэн и нахмурился, словно раздумывал, стоит ли меня посвящать во все детали. Я терпеливо ждал его решения и заготовливал фразы, которые бы смогли стимулировать члена Тёмного ордена общаться со мной дальше, ведь мне требовалось время. Магические узлы слишком сложны, а мне крайне трудно вытягивать сквозь них крохи своей силы. Но иначе никак. Каждая минута на счету. Я хоть и медленно, но продвигался в своих потугах освободиться. Хоть и упорная подготовка остальных членов ордена изрядно давила на нервы. Мужчины рисовали символы, смешивали ингредиенты, шептали заклинания.

нения над чашами, что стояли на жертвенном алтаре... Понимая некоторую символику, я смею сделать выводы, сегодня в этом храме планируется несколько ритуалов, и знаки одного из них я видел впервые...

– Вы с этой прекрасной девушкой одного вида, – решил-ся всё же продолжить Самуиль, указывая взглядом на лежащую Аранэю. – Оба сильные, как оборотни, так и маги. Являетесь одними из идеальных кандидатов. Нам нужны такие пары для ритуала...

– Пары? – не смог удержаться от удивления. Что-то вновь не вязалось в моей голове.

– Мужской особи и женской. Забирая ваших зверей и магию, мы можем соединить их в новом носителе. Изначальный обладатель дара оборотня погибает, отдавая свою суть, своего зверя и магию новому хозяину. Мужская и женская силы переплетаются в новом теле. Происходит полное объединение оборотней и магии... можно сказать взрыв, который уничтожает обоих особей и рождает новую! Родители умирая, дают жизнь своему потомку – оборотню, унаследовавшему все силы матери и отца. Он во много раз сильнее, выносливее, а магия его настолько мощна... никто из ныне живущих подобного и не видел. Это новое поколение оборотней, за которым стоит будущее нашего мира. По сути выживание мира Элерон. Именно поколение нового вида может оказать сопротивление чудовищам из бездны.

Наступила гнетущая тишина. Я не мог поверить в слова

этого безумца. Это... полный бред! Как такое может быть? Создание нового оборотня тёмным ритуалом?

Моё ошеломление было настолько сильным, что на некоторое время я вылетел из реальности и совершенно забыл о своей главной задаче – избавиться от антимагических пут. Пришлось взять себя в руки, собрать по осколкам своё сознание и усилить напор в разрушении сковывающих плетений. Время! Его оставалось так мало...

Словно молния ударила в твердь земли, пробивая ту до глубин, так и меня прошили слова Аранэи в одну из ночей, проведённой в закрытом отделе библиотеки:

– Ты знаешь что-нибудь про приобретённые оборотнические силы?”

Тогда-то мы и нашли зацепку... Но расценили её совершенно не верно. Или...?

– “Рождённый оборотень сильнее по априори”, – вспомнил слова из старой книги, которую Арэн держала в руках в ту ночь. Я внимательно посмотрел на Самуиля. Тот расплылся в улыбке, как довольный кот, объевшийся сметаны.

– Верно, Вольгран, верно. Слухи о вашей тяге к знаниям оправдываются. Но! Рождённый оборотень будет всегда сильнее того, кто изначально им не являлся, если это будет просто перенос оборотнической силы и самого зверя из тела в тело – всё правильно. Но я говорю о создании абсолютно нового вида оборотней. Это не перенос зверя из одного хозяина в другого, а РОЖДЕНИЕ! Именно рождение зверя из

матери и отца. Родители отдают жизни для своего ребёнка. Вся суть, сила и магия переходят к потомку от обоих родителей, делая новорожденного неимоверно мощным.

Это немыслимо! Сумасшествие верить словам Самуиля, но... я верил. А как можно сомневаться в этом? Такая организация, как Тёмный орден, проделавшая такой долгий путь к своей цели. Столько жертв... ставшими орудиями для нового поколения оборотней... Это всё говорит о том, что стоящий передо мной говорит истинную правду – создание нового вида возможно!

Реальность нашего мира пошатнулась!

Я пребывал в прострации не меньше минуты. Самуиль, к его чести, дал мне время переварить полученную информацию. Однако из этого состояния меня вырвала мысль, что вновь перевернула всё внутри – ордену нужен новый оборотень от нас с Арэн. Им нужен наш... ребёнок!

Мы с Аранэей умрём, отдавая свои жизни созданию неимоверно-сильной совы. Тому, кто войдёт в ряды элиты Тёмного ордена и встанет на защиту нашего мира.

Сложно понять, что именно я сейчас чувствовал. Если смотреть с более глобальной стороны проблемы, то решение Тёмных более чем необходимо и оправдано. Во спасение всего мира, столькож жизней... разумно пожертвовать единицами. Разумно... но если бы вопрос касался только меня. В глубине души я был согласен с орденом и был готов пожертвовать собой. Собой, но никак не той, что сейчас лежа-

ла, раскинув руки, вся в пыли и поту от испытанной боли. Милая Арэн... она не должна умереть, она обязана жить! А мой долг – ей в этом помочь. Наверное, объективно я эгоист и полный дурак, раз готов поставить на кон всех и вся ради одной девушки, но буду с собой честен – я готов весь мир сжечь к археусам ради той, которую люблю всем сердцем.

– А кто вы, Самуиль? – задал наглый, но так необходимый сейчас вопрос.

Необходимый потому, что мне нужно было ещё немного времени. Счёт шёл если не на секунды, то на минуты точно. Я чувствовал, как приближается тот момент, после которого уже ничего не вернуть, ничего не исправить. Они сделают то, что задумали, и мы с Аранэей станем жертвами ритуала ради рождения сверхоборотня. Я никогда не смогу больше её обнять, не будет столь сладких поцелуев, вкус которых я только начал ощущать. Не будет ничего, абсолютно. А я этого не допущу!

– Хм, наглец, – усмехнулся он в ответ, поглядывая на подготовку ритуала. – Однако, что уже... Я один из членов младшего Совета Тёмного ордена – Самуиль Ронтоумир-Ро.

– Член совета? – не смог сдержать своего удивления. Птица высокого полёта сейчас стоит передо мной. Не так я себе представлял оборотней из совета ордена.

Самуиль вздохнул и замер, зацепившись со мной взглядом. Он размышлял стоит ли дальше что-либо говорить, я видел это по его выражению лица.

– Тебя удивляет почему сейчас я с тобой разговариваю? – моё молчаливое согласие послужило ответом ему. – Вольгран, ребёнок ты. Мне не по душе, мне претит то, что пришлось пойти ордену именно данным путём – искать подходящих кандидатов в Академии оборотней. Убийство детей это... самое худшее, что могло произойти. Но как бы ужасно это ни было, приходится выбирать между жизнями нескольких детей и миллионами.

Самуиль нахмурился, горечь отразилась в его глазах. Я видел, что он говорил правду и ему тяжело от того, что приходится делать. Но он делал и я понимал его, понимал, почему пришлось к такому прийти. Однако это не отменяло того, что сейчас в храме проклятых Богов находились именно мы с Арэн.

– Именно мне выпало сегодня проводить ритуалы с вами. Ты пришёл в сознание слишком рано и это твоё последнее желание, Вольгран. Ты в праве знать, что происходит.

Я не нашёлся, что ответить. Яро резали по ушам слова Самуиля “последнее желание”. Последнее...

Взгляд метнулся к Арэн. Она так и не пришла в сознание. Наверное, это хорошо. Пусть лучше так. Ей не надо видеть то куда мы попали и что уготовано.

– У нас всё готово, – громом пронеслось от подошедшего к нам оборотня. – Можно начинать ритуал.

Самуиль тяжело посмотрел на меня, затем на своего подчинённого и дал отмашку для того, чтобы приступали. Обо-

ротень направился в сторону Арэн.

– Я сам, – остановил его Ронтоумир Ро и обратился ко мне. – Аранэя может уже прийти в сознание. Поэтому начнём с неё, чтобы она не видела тебя на том алтаре. Чем быстрее, тем лучше.

С этими словами Самуиль повернулся ко мне спиной и быстрым шагом двинулся в сторону лежащей на полу девушки.

В полном неверии в происходящее я наблюдал, как шаг за шагом член младшего совета Тёмного ордена приближался к беззащитной и бессознательной девушке, что сейчас недвижимым камнем лежала в пыли храма проклятых Богов. Ужас сковал всё тело, мышцы налились свинцом, не позволяя сделать даже малейшего движения. Самуиль неотвратимо подступал к своей жертве. К жертве... страшного чёрного ритуала.

– Не трогай её! – крик вырвался сам собой. Отчаяние разгоняло кровь по венам, внутри пробуждалась ядовитая злость. В данный момент я яро, до скрипа на зубах, ненавидел Самуиля за то, что он собирался сделать. Я нисколько не забыл, почему он собирался это сделать и каковы ставки, но там сейчас лежит моя Арэн. Моя!

Археусова цепь держала меня на привязи, как бешеного пса. Холодный металл впивался в кожу, практически разрезая её каждый раз, когда я совершал попытку вырвать крепление из камня стены. Липкая, тёплая алая кровь окраси-

ла ладони. Я потянулся к своему заблокированному резерву, пытаюсь сорвать замки, найти лазейку, чтобы быстрее разорвать вязкие нити заклинания, блокирующего магию и моего зверя, но не мог пробиться. Раз за разом я бился словно о шершавую стену, раздирая кожу, оставляя кровавые следы на ней – на антимагическом барьере внутри меня. Я не мог... не мог прорвать брешь. Оковы лишь натягивались, но не рвались...

Отдалённо услышал тихий стон моей Арэн. Оглянулся... её хрупкое тело поднимали с грязного пола. Она обмякшая, не владеющая своим телом, расплылась на руках Самуиля – своего палача. Он нёс её к алтарю. Туда, где желал забрать её жизнь, её суть.

Арэн...

Её лицо наклонилось, и мы встретились взглядами. Голубые океаны были наполнены трепещущим страхом. Большие влажные от накатывающихся слёз глаза смотрели так, словно она со мной прощалась, зная, что её ждёт впереди. Там... на холодном одиноком алтаре.

– Молю тебя, не надо, – я дёрнул железную цепь, что сковывала руки, но та не поддалась, со звоном упав обратно на каменный пол. От безысходности я грубо рванул нити заклинания, но результатом послужил лишь брызг крови из носа от магического напряжения. Горе, наполняющее душу, острием резало, терзало сжавшееся сердце. И тихий шёпот, – Только не Аранэю...

Я взвыл раненым зверем и снова со всей силы дёрнул окovy, пытаясь дотянуться до любимой. Толчок... с болью упал на колени, разбивая их. Арэн... Боги, нет!

– Не трогай её... – по щекам полилось что-то тёплое... солёное, наверное это были слёзы. Я вновь и вновь бился внутри о твердь непробиваемой стены блока. Кровь всё больше и больше лилась по подбородку, стекая уже на грудь, а оттуда, прибивая пыль, на пол храма.

Арэн сгрузили на жертвенный алтарь. Со всех сторон любимую окружили мужчины в тёмных мантиях, сводя руки в пассах заклинаний. Зазвучали слова жуткого ритуала. Началось!

У меня оставалось не больше минуты. Минуты!

Думай, Вольгран, думай! Грубой силой не возьмёшь, попытками пробить брешь ничего не добиться. Значит, нужно нечто иное. Но что?

В голове мелькали страницы тонн прочитанных книг в поисках чего-либо дельного. Картинки, письма, схемы, всё не то. Хотя... стоп! Схемы! Вот что мне нужно.

Одна за другой летели начерченные картинки за ненадобностью, но я чувствовал, что где-то рядом.

Не та...

Следующая...

Вновь не та...

Нет, стоп, та! Вот эта схема – призыва спящего зверя в момент скорой смерти. Этот способ крайне опасен, но действе-

нен, ведь на грани жизни и смерти перед тем, как разорваться нитям хозяина и оборотня они максимально укрепляются на доли секунды, хватаясь за шанс спастись. Вот именно этот миг мне и нужен. Но есть один маленький нюанс – я не на грани смерти. Я нет, но моя любовь да. Любовь... В этом и есть решение. Аранэя моя истинная! Вот, что я чувствовал всё это время. Не просто притяжение и влюблённость, а именно зов истинной пары, который давился уже очень давно под тяжестью выхода зверя. Именно в такие периоды жизни молодого оборотня может произойти либо обострение инстинктов, либо приглушение. Последнее и было нашим случаем. А острие ножа гибели пары – переносится и на первого в истинных. Получается, что в момент, когда над Арэн будет занесён кинжал для поражающего удара, я смогу нас максимально связать, и это всё перенесётся и на меня. В это мгновение мой зверь взревёт, обретая силу для спасения.

Главное – правильно всё рассчитать и успеть укрепить нити.

Секунды текли так медленно, так вязко, выбивая барабанную дробь в груди.

Стук сердца...

Второй...

Третий и...

Я почувствовал биение Арэн... её ритм...

Наши сердца сливались, укрепляя связь истинных. Я физически почувствовал её животный страх и горечь печали.

Ох, милая...

Финальные слова ритуала...

Взмах руки Самуиля...

Острие ножа сверкнуло над грудью Аранэи напротив замершего сердца...

Мой выход!

Связывающие со зверем нити натянулись сами, на мгновение освободилась магия, выплёскиваясь наружу. Я ухватился за неё, вливая в связку, в схему. Глубинный рёв внутри и...

Резкая боль, пронзившая тело, ломала кости, рвала мышцы. Цепи опали, звонко ударяясь о каменный пол храма проклятых Богов. Утробное рычание снежной совы разнеслось по залу. Взмахнули крылья, выпуская острия на перьях, вспарывая воздух.

Ледяные иглы полетели во врагов одновременно с самой кровожадной птицей. Одна из игл пронзила мужскую руку, отбрасывая ту назад. Ритуальный кинжал, сверкнув острием, упал, не достигнув своей цели – сердца измождённой девушки.

Тёмная магия проклятого ритуала взбунтовалась, оглушая всех нас, вызывая вспышку острой боли.

Глухой взрыв в зале Богов над жертвенным алтарём, и нас всех накрыла волна старой древней пыли проклятых, скрывая от света.

Глава 3

Аранэя

Спины коснулся холод камня, пронзая всё тело тяжестью чуждой магии. Она растекалась по венам, вводя в полный ужас. Горькие слёзы отчаяния текли по щекам, смывая последние надежды на спасение. Мне было дико страшно. Разум затопляло осознание скорого конца, а перед затуманенным взором стояло окровавленное лицо Вольграна и его глаза, полные тяжёлой, невыносимой боли.

– Прости, девочка. Но так нужно, – прошептал тот, кто сгрузил моё тело на...

Это был храм проклятых Богов. А ритуал... ритуал по изъятию оборотнической силы. Камень, что был подо мной – кровавый алтарь. И я была жертвой.

Удар сердца...

Второй удар...

Третий...

Моих ушей коснулись древние слова тёмного, запрещённого во всех государствах ритуала. Неотвратимое началось. Я видела ещё магов возле алтаря. Они вторили тому, кто нёс меня. Помогали с проведением кровавой процедуры.

Крики Вольграна и звук бьющейся цепи утопали в гомоне мужчин. Он рвал, метал, рычал и выл в отчаянных муках, в беспомощности...

О, милый Воль...

Ты был мне верным другом, соратником, напарником, тем, на кого я могла безоговорочно положиться и полностью довериться. Как бы я хотела верить, что ты сможешь спастись. Сможешь избежать этой несправедливой и ужасной участи. Но...

Финальные слова...

Взмах руки...

Острые ножа сверкнуло над моей грудью напротив замершего сердца...

Последней мыслью мелькнуло:

“Я люблю тебя, Вольгран. Люблю! Прощай, мой милый!”

Прощай...

Веки опустились, пряча от жуткой картины, от блеска холодного мёртвого металла. Гнетущая темнота заполнила все, но я видела сталь глаз любимого. Застывшие муки в них отравляли мою душу в последние секунды жизни.

Миг, я ожидала резкую боль в груди, но произошло то, что казалось уже невозможным.

Лязг цепи, разрушающий целостность зачитываемых слов ритуала, и глухой рык, растёкшийся по всему залу. Я распахнула глаза, оглушённая происходящим, и наткнулась взглядом на кинжал, застывший надо мной. Руку мужчины пронзила такая знакомая ледяная игла, и ритуальный нож отлетел в сторону. Вспыхнувшая надежда придала сил, и я повернула голову в ту сторону, откуда неслись иглы. Свирепая, разь-

ярённая, боевая сова летела к жертвенному алтарю. Огромная белоснежная птица выкинула лапы вперёд, нацеливаясь нанести смертельные удары острыми, как бритва, когтями. Лезвия на перьях в крыльях вспарывали воздух вокруг. Вот-вот она должна была настигнуть ближайших оборотней в чёрных мантиях, которые были дезориентированы происходящим, но всё же готовились принять удар. В этот момент всё изменилось.

Воздух, окружавший нас, заискрился тёмными всполохами, накаляясь и уплотняясь. Тонкий, но раздирающий изнутри звон оглушил меня. Прилив боли вызвал судорогу по всему телу, а дальше... последовал взрыв.

Лёгкие моментально забило, и стало сложно сделать даже вдох. Открыв глаза, узрела опускающуюся на всех нас волну грязной старой пыли, скрывшей в темноте весь зал храма проклятых Богов.

Огонь! Он был везде. Окружал меня повсюду, жалил, обжигал, вызывая агонию. Меня трясло, я кричала, оглушая саму себя. Боль съедала изнутри. Я ничего не понимала и не знала, как спастись. Сколько я так сгорала? Не знаю, но вдруг услышала такой родной, такой до дрожи любимый голос. Вольгран! Он звал меня. Его крики доносились издалека. В груди что-то всколыхнулось. Прилив сил помог открыть глаза, чтобы вновь столкнуться с языками пламени, но сквозь огненную стену я смогла увидеть образ любимого. Он был спрятан за слоями огненной стихии, и я не в силах была

разглядеть лицо Воля, но точно знала, что это он. Он звал, не останавливался, метался.

– Воллль... – тихий хрип – это был мой максимум. Горло рвало с каждой попыткой воззвать к Бронсу. – Воль...

Я поняла! Осознала, что если сейчас не овладею огнём, то он поглотит меня саму. Это не просто алое пламя, а именно стихия. Не задавая больше ни единого вопроса самой себе, не отвлекаясь на жуткую боль и крики любимого, который справился со своей задачей – я это поняла, смогла отстраниться от всего. Множество часов, проведённых в медитациях в различных неблагоприятных условиях, сейчас сыграли свою роль. Отработанные годами навыки отгородили моё сознание от всего, что тянуло в реальность, точнее в то пространство, где сейчас мы с Вольграном находились. Ведь это место не было храмом проклятых Богов, оно... ничем не было. Это была пустота, самая что ни на есть пустота, в которой господствовали стихии.

Удар сердца, вдох, выдох и... полное погружение в глубины своей сущности. Здесь шло сражение. Ледяная стужа, вспарывая потоки воздуха массами снега и льда, билась в огненную стену, пытаясь потушить, разрушить и стереть пламя. То в свою очередь кусалось, злилось и топило как можно больше снега. А там между ними металась белоснежная потерянная птица. Её ледяное сияние сливалось с огненными всполохами, что больше и больше расплзались по шёлковым перьям, не сжигая и не причиняя вреда... лишь заво-

ёвывая всё больше и больше территории.

Первым порывом было побежать к своей сове и защитить, сбить огонь, а затем встать на сторону своей стихии и биться против врага – огня! Но... что-то меня остановило, словно это было неправильно, неестественно, словно я предавала часть себя.

Что со мной? Почему я такое чувствую?

Секунда, другая... и осознание пронзило мозг! Теперь огонь это тоже моя стихия. Это и есть часть меня, от которой невозможно отказаться, как и невозможно разорвать свою душу на две части – лёд и огонь.

Сейчас там впереди мои стихии бились, желая отвоевать всё и не делиться. Ведь уживаться магиям довольно сложно, особенно тем, которые всегда противостояли друг другу.

Удар, ещё и ещё. Мощь происходящего поражала... завораживала.

Крик моего животного, что мучилось под натиском борьбы, лишил инстинкта самосохранения, и я рванула туда, где сейчас бились великие силы.

– Остановитесь! – эхом разнеслось гневное. Я была так зла! Сова, что больше меня самой размером, пряталась за моей же спиной, пытаясь выкроить хоть секунды на передышку от мук. Стихии зашипели угрожающе, но послушались. Они больше не сражались, а ждали команды, чтобы разорвать, стереть друг друга.

Это было так ужасно! Словно два брата сейчас желали

убить друг друга. Отвратительно, жестоко и неправильно всё это!

Я смотрела на холод, который с самого детства был со мной – оберегал, защищал, был частью моей души. Я никогда не смогу отказаться от него, но... обратив взор к жарящему огню, поняла, что он больше не причиняет мне боли, наоборот он нежно ластится ко мне, даря спокойствие и силу.

Раскинув руки в стороны, я открылась обеим стихиям поровну, одинаково. Теперь они неотъемлемая часть меня. Нутром я почувствовала, что сова была со мной солидарна. Она тоже приняла огонь. Мы с моей птицей теперь сочетали в себе и лёд и пламя. Стихии перестали бороться, они приняли наш выбор.

Вокруг меня носился вихрь из снега, ледяных глыб и огненных языков, постепенно вливаясь, вживаясь в моё тело. Изменения прошли почти безболезненно. Тело адаптировалось, претерпело все магические изменения – перестройки нитей, связок и потоков, которые сейчас проходили с невероятной скоростью. Полюса волшбы вставляли на свои места. Резерв увеличивался, усиливался, чтобы вместить в себя и огонь. Всё то же самое происходило и с совой. Я её чувствовала, как и она меня.

Снежно-белая вспышка, затем ало-оранжевая и в самом конце цвета смешались размазанными лентами. Это было великолепно, даже не смотря на боль в теле.

Я не успела рассмотреть мою птицу, меня выкинуло из этого пространства в реальность, в настоящую реальность, где сейчас разворачивался бой между моим Вольграном и оборотнями Тёмного ордена.

Шум от атак, ломающихся предметов, магического треска и криков оглушил. Глаза ещё плохо видели, пелена тьмы не позволяла рассмотреть происходящее. Точно я могла сказать только то, что продолжала лежать на алтаре, но уже полноценно ощущая своё тело. Среди криков я узнала голос любимого, который звал меня, как в том пространстве, где я сгорала от огненной стихии.

– Арэн! – сорванный голос Вольграна. – Аранэя, вставай!

Он был сильно чем-то обеспокоен, хотя почему “чем-то”? Он пытался привести меня в сознание. Значит ему нужна моя помощь! Я должна прийти в себя, должна встать и сражаться с ним рядом плечом к плечу.

Вставай! Вставай, размазня!

Я вновь распахнула глаза, которые так и закрывались обратно. Высокий потолок в символике напомнил, что это проклятый храм, что совсем недавно меня собирались принести в жертву, и лезвие кинжала уже было у моего сердца. Однако у ордена что-то пошло не по плану, и я осталась жива. Вольгран? Он спас меня?

Рука сама потянулась к груди в поисках крови, но там её не было. Я обрадовалась. Значит не успели нанести удар, значит всё хорошо! Нужно только встать и помочь Волю.

Поднимаясь на локтях, смогла увидеть, что у самого подножья алтаря сейчас лежало два тела в чёрных мантиях. Они были мертвы, не иначе. Об этом говорили их неестественные позы.

Алая вспышка и снова крик:

– Арэн, нагнись!

Моё тело моментально отреагировало на приказ одногруппника. Как же вовремя! Именно в меня сейчас был направлен удар огненным шаром, который мог причинить серьёзные увечья. Я сползла с алтаря, практически соскользнула, словно ручей воды, и спряталась за жертвенным камнем.

Пора в бой! Там Воль бьётся совершенно один.

Сова приди! Я воззвала к своему зверю, и та яростно зарычала внутри меня, набирая сил для рывка.

Миг и...

Трансформация прошла моментально!

Руки превратились в крылья, на концах которых сверкало остриё лезвий. Перья взъерошены, искрились всполохами льда и пламени, готовясь сбрасывать с себя магию стихий. Когти на лапах царапали каменный пол. Крик перед боем, и я взлетела!

Глава 4

Вовремя! Как же вовремя я вступила в бой. Вольгран сейчас оборонялся от атак сразу двоих членов Тёмного ордена. Один из них был тот, что желал убить меня на жертвенном алтаре. Он бил магией огня почти без перерыва, пытаясь пробить брешь в защите Бронса. Если бы не знакомые алые всполохи в щите любимого, он бы не выстоял. Вольгран так же, как и я, теперь обладал двумя стихиями. Второй тёмный явно был воздушник, так как вихри, срываемые с пальцев мужчины, говорили о том, что перед нами не менее сильный маг чем его соратник. А вот третий враг сейчас поднимался на ноги у дальней стены и готовился к коварной атаке. Он находился в слепой зоне Вольграна, и тот не мог его увидеть, соответственно, не мог и защититься или хотя бы увернуться. Если тёмный успеет нанести удар, то Бронса снесут маги.

Ярость вспыхнула с невероятной силой, и я камнем полетела вниз к своей жертве.

Маг земли не успел выстроить защиту. Через секунду мои когти впились в его плечи, разрывая ткани. Кровь хлынула, заливая тёмный плащ. Я лапами швырнула свою жертву обратно в стену. Не успев смягчить удар, он впечатался спиной в твердь камня и мешком свалился на пыльный пол храма проклятых Богов.

Минус один!

Рано обрадовалась небольшой победе. Мои силы после всего, что недавно со мной и моей совой произошло, утекали словно вода сквозь пальцы. Если останусь во второй ипостаси, то меня хватит буквально на несколько минут, а затем я буду больше балластом для Вольграна, чем помощником. Но... внезапно меня осенило. Почему остальные сражались в человеческой форме? Ответ был очевиден – храм проклятых Богов вытягивал силы с невероятной скоростью, точнее даже не силы, а магию, поддерживающую оборот. Видимо, это связано с нарушением тёмного ритуала.

Взмах крыльями и я иду на снижение. Перед самым приземлением успела послать стену ледяных шипов в воздушника. Хиленькую такую, но всё же она смогла отвлечь врага, и Воль огненной волной сбил того с ног.

Лапы скользнули по краю алтаря, и на пол я упала уже в образе девушки. Боль от перевоплощения судорогой скрутила тело. Я всхлипнула, но болезненные ощущения отступали. Несколько секунд потребовалось на адаптацию и на то, чтобы собрать себя по осколкам. Внутри всё тряслось и бурлило. Стихии подстраивались друг под друга, укреплялись нити, и продолжал расти резерв, наполняясь новым даром.

Удар сердца, ладонь сжалась в кулак, и я вынырнула из своей импровизированной защиты, посылая снежный вихрь в тёмных. Тот, что сейчас неистово пускал волну огня в щит Вольграна, перенаправил часть пламени на мою атаку, растапливая снег и куски льда. Он был опытным бойцом, быст-

ро ориентировался, отражал нападения и атаковал одновременно. Если бы не дополнительная стихия у Бронса... боюсь, что он бы долго не выстоял против такого противника. А вот несчастный воздушник не успел так виртуозно переиграть ситуацию и в очередной раз лицом протирал грязный пол.

Я спряталась обратно за жертвенный алтарь, готовясь к новым атакам или к обороне – это как придётся.

– Арэн, он приближается, – крик Вольграна донёсся сквозь шум.

Я перекатилась на другую сторону ритуального камня и резко вскочила, держа перед собой магический щит. Моментально в него ударили воздушной волной, которую я достаточно легко выдержала и нанесла ответ в виде ледяных дисков, которые могли разрезать толстое дерево. Но археусов воздушник достойно отразил атаку и вновь нанёс свои удары.

Я попыталась что-то сформировать огнём, но тот ещё плохо слушался, поэтому максимум, что могла делать, так это посылать огненные волны, не более. Но и это играло огромную роль, так как тёмному приходилось перестраивать защиту со льда на огонь и обратно, что изрядно выматывало врага. К сожалению, не только его...

– Адепт... – доносились до меня отрывки. Это огненный маг что-то говорил Вольграну. Бронс либо игнорировал, либо отвечал тихо, и я не слышала его.

Но в следующий миг я перестала отвлекаться на подслушивание и принялась формировать двойной щит, так как

воздушник перешёл к сильнейшим ударам, один из которых пришёлся в край алтаря, разнося тот в мелкую каменную крошку. Следующий воздушный вихрь уже нещадно хлестал мою защиту. Пришлось отступить назад, защищаясь, и лишь изредка бросать ответные удары ледяными иглами.

На поддержание такого сложного, но надёжного щита, уходило достаточно много сил, которые также тратились и на редкие мои выпады в сторону нападающего. Заклинания с каждым разом формировались всё дольше, а вливаемая в них магия становилась слабее. Так дело не пойдёт. Надо что-то придумать, чтобы перевесить в этой схватке.

У меня есть такое же преимущество, как и у Вольграна перед своим противником – вторая стихия!

Потянувшись внутри себя к огню, почувствовала лёгкий отклик. Яркие язычки пламени нежно ластились и рвались в бой. Значит пришло ваше время. Практически без усилий, которых боялась, смогла натянуть нужную нить и вылить во врага огненную волну.

Алая магия полилась охотно, нещадно вбиваясь в щит воздушника и окружая его. Тот укреплял свой щит, вливая всё больше и больше магии. Если бы у меня было больше сил, то я могла бы измотать врага, но, увы, это лишь временная мера. Однако, драгоценные секунды мне были крайне необходимы на воссоздание заклинания ползучего льда. В момент, когда я отпущу огонь и воздушник будет перенастраиваться на ответный удар, лёд быстро поползёт по по-

ду храма под ноги тёмного, чтобы в итоге добраться до него и сковать конечности. На данный ход у меня будет всего несколько секунд, а то и меньше, поэтому главное правильно перенаправить собственную магию с родной на новообретённую.

Заклинание было почти готово, но сил вливаться в огненное пламя больше не было, поэтому придётся уповать на лучшее и действовать сейчас. Потянув нити пламени обратно и обрезая их изливание во врага, я пустила заготовленное заклинание. Лёд распространялся с невероятной скоростью, жажда защитить свою хозяйку и безжалостно уничтожить противника. Вот-вот он должен был коснуться сапог тёмного, пронзая болью леденящего холода... но тот в последний момент приподнял своё тело воздушной петлёй и отлетел назад, одновременно с этим отрезая путь льду стеной своей магии.

Обидно! И даже очень, ведь после такого трюка мои силы находились едва ли не на грани. Я ушла в глухую оборону от ярых атак разозлённого тёмного. Запал стихал, на смену боевого настроя неумолимо наплывало отчаяние. Я не знала, что можно ещё использовать и как изловчиться в противостоянии с воздушником, учитывая остатки сил. Член ордена не давал мне передышки, бил на износ ещё и ещё.

Урар уплотнённой воздушной лапы всполохами разнёсся по моему щиту, вызывая чуть ли не физическую боль от быстрого магического опустошения моего резерва.

Ещё удар...

И ещё...

Боги! Я больше не могу. Совсем скоро моя защита рухнет, под натиском нападков тёмного.

Полились бы слёзы бессилия, но я даже на это сейчас была не способна. Секунды... секунды остались до краха. До скорой смерти. Очередная тонкая грань за сегодня.

Мой взгляд скользнул к Вольграну, который сейчас бился с огненным магом. Бронс был хорош. Со взъерошенными волосами, с яростью в глазах он отражал атаки и наносил свои. Его образ был даже величественен. Холодная решимость с ноткой надменности на лице давала понять, что у Вольграна всё схвачено, он точно знает, что делать и не даст противнику одержать победу. Будет биться до самого конца, до изнеможения, до последнего вдоха. Он не сдастся!

Именно последняя мысль яркой искрой пронеслась по моему усталому рассудку. Именно она подкинула воспоминание из одного тёплого, счастливого дня...

“– Нам бы остановить повозку и ехать в Академию, а не по лавкам гулять, – нравоучительно проворчал куратор, но не стал продолжать и просто вошёл первым в лавку. А когда мы с девочками последовали за ним, спросил у меня. – Что тебя так сильно привлекло?

– Каплевидный артефакт в последнем ряду посередине.

– Так сильно потянуло к нему? – внимательно разгляды-

вая меня, куратор достал мешочек с монетами.

– Да. Он мне нужен. Словно зовёт меня...

– Значит понадобится в нужный момент.”

Озарение пронзило всю меня, прошло всё тело сверкающей молнией. Вот то, что спасёт, что подарит шанс! Куратор, как же я вам сейчас благодарна, что вы купили мне его и не посчитали моё чутьё бредом.

Накопитель с запасом моей магии сейчас находился со мной. Он был доступен и я на грани истощения сил. Редкий артефакт быстро перетёк в свободную руку, и я открылась для вливания магии из накопителя в свой резерв. Сосредоточившись на данном действии, плохо уже удерживала щит, и если воздушник ударит ещё сильнее, то вполне может пробить истрёпанную защиту.

Я почувствовала изменение и распахнув глаза, увидела, что Воль отвлёк моего противника большим огненным шаром. Спасибо, Вольгран, спасибо! Мне именно сейчас больше всего и требовалась твоя помощь.

Накопитель отдал достаточно, и с новыми силами я бросилась на своего врага, вливая больше магии в ледяные, острые, как лезвие боевых кинжалов глыбы льда. Воздушник едва успел перестроить защиту на магию холода. Сейчас мы поменялись местами. Теперь тёмный ставил щит за щитом, которые рушились под градом моих ударов.

Моего слуха коснулся странный и крайне неприятный

звук. Из-за широких кованых дверей доносился шум. Он нарастал и грозил вскоре вылиться в наш зал, неся за собой...
Археус!

К Тёмному ордену шла подмога.

Глава 5

Вольгран

Не смотря на всё, я был полон сил. Кровь моя кипела вместе с магией, которая теперь была не только ледяной, но и пламенной.

– Адепт, ты совершаешь большую ошибку! – кричал Самуиль, отправляя в меня одну за другой огненные сферы.

Его возгласы я игнорировал, выстраивая магические щиты и отвечая ему то ледяными иглами, то теми же огненными шарами, которые пока что выходили не самыми мощными.

Как бы нас ни натаскал куратор, нам не хватало настоящей боевого опыта – когда схватка не тренировка, которая может закончиться лишь ссадинами и ушибами, а настоящий бой, от исхода которого зависит, кто останется жив, а кто отправится к праотцам.

– Тебе не продержаться дольше, чем пять минут! – мой оппонент в этой дуэли не унимался и явно хотел развития диалога.

– Тем не менее, прошло уже семь! – всё же ответил я, о чём тут же пожалел.

Моя защита была пробита чем-то вроде огненного копья, которое вскользь прошло по моей ноге. Времени смотреть на место соприкосновения с копьём абсолютно не было, но я почувствовал, что оно нанесло лёгкую рану, которую тут

же прижгло. Выглядит, наверное, отвратительно, да и болит жутко. Ноющая, саднящая боль заставила меня всё же схватиться за место ранения. Этого и ждал член совета Тёмного ордена.

Не мешкая более ни секунды, он быстрым шагом направился ко мне, обильно поливая огненными заклинаниями. Мои ослабевшие щиты пока успешно сдерживали все выпады, но я перестал атаковать, концентрируясь на обороне.

Мысленно заглушив боль в ноге, я резко ушёл с линии атаки Самуиля и тут же контратаковал. Примерно в нескольких сантиметрах от моих вытянутых ладоней возникли языки пламени, которые объединились в один мощный, шумящий столб огня, направленного на моего противника. Тот явно не ожидал от меня таких действий и стал отступать. Я чувствовал, как от моего заклинания рушатся его магические щиты, спадая один за другим. А когда я увидел, что ткань одеяния члена ордена стала плавиться, у меня прибавилось сил.

– Пять минут, говоришь? – хохотнул я, начиная ощущать в полной мере, какой мощью я теперь обладаю. И это чувство пьянило.

Теперь мой враг ушёл в глухую оборону, лишь изредка огрызаясь слабыми атаками. Он отходил, а я загонял его в угол.

Аранэя была слаба, и сейчас сражалась с последним уцелевшим после ритуала членом ордена. Пока что обороня-

лась, но её сил вполне хватало на редкие ледяные атаки. Удерживая одной рукой огненную волну, которой нещадно поливал Самуиля, из второй я запустил в противника своей возлюбленной довольно большой, размером с человеческую голову, огненный шар. Тот отвлекся на меня, и Арэн тут же перешла к нападению. Моя девочка теперь справится с ним, я уверен.

– Именем Императора, приказываю сдаться! – словно раскат грома, пронеслось по залу.

Мы обменялись ещё несколькими атаками, и воцарилась тишина, которая через секунду была нарушена стуком кованых сапог о каменный пол. В помещении сразу стало заметно меньше места. Императорский отряд "Сумрачных воинов" во главе с Роксеном то Кроувилем, стражники Академии под предводительством нашего ректора и куратора, несколько преподавателей... я поверить не мог, что нам пришли на помощь. Они как-то выяснили, где мы, хотя я сам не имел ни малейших догадок о нашем местоположении. Они нашли нас и, похоже, взяли штурмом весь храм Тёмного ордена.

– Аррон, скажи, эта сладкая парочка когда-нибудь перестанет попадать в передряги? – обратился к нашему куратору Рарониум. Интонации в голосе выдавали его напряжение, но он старался хоть как-то смягчить ситуацию.

Дальнейший их диалог я не слушал, уже подбежав к истощённой Арэн.

Девушка сидела на полу, оперевшись спиной о стену. Она тяжело дышала, и, кажется, была оторвана от реальности.

– Аранэя! Ты как? Где больно?

– А-а-ох... – одnogруппница в ответ издала только слабый стон и прикрыла глаза.

Сейчас от неё ничего не добиться, но она в сознании, и видимых сильных ран я не обнаружил. Нужно дождаться лекарей, они должны быть где-то рядом.

Тем временем, в зале уже всю хозяйничали стражники. Тела членов Тёмного ордена выложили рядом, и теперь осматривали всё помещение. Самуиль и его компаньон сидели на полу, скованные кандалами, под прицелами арбалетчиков. Рядом стоял куратор, подбрасывая в руке топор.

Ректор беседовал с Кроувилем в стороне, активно указывая на разные места в зале.

А вот и лекари, уже бегут к нам...

– Вольгран Бронс, – раздался голос Рарониума. – Подойдите, пожалуйста.

Взглянув на Арэн, возле которой уже вертелись лекари и убедившись, что пока я не нужен, направился к ректору.

– Адепт, а ведь действительно, где вы, там и Тёмный орден... но теперь мы видим, что вы точно с ними не заодно, – даже не дожидаясь, пока я подойду, начал Роксен то Кроувиль.

– Рад, что ваши подозрения пропали, – хмуро бросил главному следователю.

– Но это не избавит вас от ещё нескольких бесед со мной, – Рокен оскалился своей улыбкой, которая больше походила на насмешку. Хотя, скорее ею и была.

– И к такому я тоже готов. Но позвольте немного отдохнуть, а то мы тут немного, – я обвёл взглядом помещение, – умирать готовились. Передумали и устроили небольшую разминку, пока вы не подоспели.

– Вольгран, я ценю твой настрой, но не язви, – присоединился к разговору ректор. – И ты прав, вам действительно нужно отдохнуть. Мы поговорим обо всём позже. Сейчас, когда лекари немного восстановят Аранэю, мы отправим вас в Академию. Ты сам цел на этот раз?

– Нога побаливает, – честно признался я, – голова... рука... всё болит.

– Иди к лекарям, Бронс, – оборвал меня ректор. – Куратор, как ответственное лицо за вас, вернёт в Академию.

– А что дальше? – посмел я ещё немного понаглеть и получить хоть каплю информации. После всего, что с нами произошло, это могло сработать. – Чего нам ожидать?

– Нам необходимо знать всё. Всё, что здесь произошло. Вплоть до каждого слова и действия, – мрачный Роксен посмотрел хищно. От его внимание не укрывался ни единый мой жест, да что уж там, даже вдох. – После вашего осмотра у лекарей нас ожидает долгая беседа.

Его слова отозвались внутри едким пожаром. Огонь всколыхнулся, ударился о ледяные барьеры, взведённые для кон-

троля именно таких ситуаций, точнее моих эмоций. Мы с Арэн столько пережили. Были на грани смерти нашего приговора. Спаслись... чудом, не иначе. Сдерживали так долго орден. С нами, археус возьми, неизвестн что произошло. А этот... этот урод стоит здесь и угрожает допросами? Нам! Допросами!

По венам растекалась лава. Она безжалостно выжигала все барьеры, выстроенные годами. Внутри разворачивалась неистовая ярость на одного оборотня.

“Наказать! Сжечь! Убить!”

Разум подавлялся, злость застилала взор.

Я уже ничего не соображал. Я готов был убить, растерзать наглого следователя. Но неожиданно на плечо упала тяжёлая рука. Пальцы до боли, которую сквозь пелену я смог почувствовать, сжали. По коже кинулась волна успокоения. которая сбивала пламя. Затем голос:

– Вольгран, – тихий шёпот, но именно он смог донестись до сознания. – Вольгран, контроль! Ты сильнее. Управляй огнём. Контроль, адепт!

Вдох...

Выдох...

Вдох...

Пламя отступало, унося вскипевшую ярость с собой. Понемногу, совсем понемногу, но оно уходило. Мой лёд возвращался, застраивая всё пробой в барьере.

Выдох...

Я открыл глаза уже полностью контролируя себя и свои силы. Не ярость управляла мной, теперь я был хозяином своего дара... даров. Моргнул, прогоняя увиденную картину моих стихий и столкнулся с взглядом главного следователя. Роксен был напряжён. Он понял, что чуть было не попал под удар. Но сомневаюсь, что его напрягло именно это. Главный следователь увидел мой огонь, почувствовал его силу. Глаза выжидающе смотрели в мои. Ладонь обхватила кинжал на поясе, вторая готовилась к выбросу щита. Кроувиль с изрядной долей удивления и готовности к обороне, стоял не двигаясь, ожидая, что будет дальше.

– Вольгран, – также тихо, но уверенно позвал Аррон.

– Я в порядке, куратор, – хрипло, словно горло сдавлено, ответил и повернулся к нему.

Аррон выглядел невозмутимым, но я слишком хорошо знал вот такую невозмутимость куратора, чтобы сделать однозначные выводы – он был готов ко всему, что могло сейчас случиться. Его магия призвана, зверь наготове. Глаза, словно две тёмные дыры, смотрели так глубоко, что я даже почувствовал себя неуютно, словно он видел оголённую душу, все потаённые её уголки.

– Молодец, – сухо повалил Аррон за сдержанность. – Пора идти. Всё остальное позже и под моим присмотром.

Последнее больше сказано не для меня, а для того, кто сейчас отпустил свой кинжал и убрал заготовку щита. Роксен не был дураком и цепким, липким взглядом обвёл нас с

куратором, затем кивнул в знак согласия. Но отворачиваться от нас не стал. Даже когда мы удалились к лекарям за Арэн, он продолжал следить за каждым моим шагом. Ректор же в свою очередь всё время лишь внимательно следил за всеми нами, не упуская при этом из поля зрения задержание и арест членов ордена. Не знаю, насколько главу нашей Академии тронуло всё то, что произошло здесь. Ведь его вид оставался крайне спокойным и собранным.

– Как вы нашли нас, куратор? – стоило нам подойти, как резко бросила Аранэя.

– Всё позже, адептка. Всё позже. Сейчас самое главное вас привести в норму, – успокаивающе, но не терпяще возражений, ответил Аррон и обратился уже к лекарям. – Вы закончили? Я могу забрать адептов?

– Мы успели сделать основные необходимые процедуры, уважаемый Гроутен, – мелодично отозвался высокий, худощавый лекарь. Он убрал мази, отвары и артефакты обратно в свой кожаный саквояж и одобрительно качнул головой моей беловолосой бестии. Сомнительное, конечно же, заявление про беловолосость. Сейчас локоны Арэн торчали в разные стороны, серые, грязные, частично в крови... её или врагов. Её там была однозначно, раны на лице, кровавые полосы, уходящие к корням волос в глубь головы, говорили о ранениях хозяйки. Сердце болезненно сжалось. Арэн... Моя Арэн.... Но я сдержался. Как мне сейчас хотелось обнять её. Прижать к себе и смыть всю эту кровь, грязь. Убедиться, что

с неё всё хорошо. что она действительно в порядке и ничего не угрожает моей Аранэе.

Имельси словно почувствовала мой порыв и непонимающе посмотрела на меня. Большие, неимоверно красивые, но такие уставшие глаза сказали: “Не сейчас, Вольгран. Не сейчас”. И я остался стоять на месте грозной скалой, охраняя хрупкую девушку.

– Адептка Имельси, вы можете отправляться с куратором в Академию. Всё остальное уже сделают в лекарском крыле. Как и вам, адепт Бронс, – я тоже не остался без внимания лекаря. По затуманенным глазам, понял, что тот в свою очередь уже успел поверхностно просканировать моё состояние. И раз меня отпускают без дальнейших манипуляций, то ничего серьёзного тот не нашёл. Что ж, хорошо.

– Спасибо, – начал было куратор, но его оборвал лекарь.

– Внутренние изменения адептов требуют более тщательного изучения. Я сообщу. В ближайшее время императорские служащие лекари из главных лабораторий прибудут для осмотра.

– Благодарю, – проскрипел Аррон и резко отвернулся от говорившего.

Куратора такая информация явно не порадовала, собственно, как и нас. Мы с Арэн скривились одновременно. Та плюнула на приличие и позволила себе столь неподобающее поведение, как пренебрежительно-недовольное выражение лица. А меня это никогда и не останавливало в отно-

шении лекарей. Худощавый мужчина укоризненно сверкнул светлыми глазищами и подхватив саквояж, скрылся из вида.

— Прекрасно. Ещё и их нам не хватало сейчас, — недовольно буркнул куратор. Затем взгляд на нас. Оценил, помог подняться Арэн и обратился уже к нам. — Рот держим на замке. Никто ничего не должен узнать. Всё оставим до прибытия ректора и главного следователя.

— А с этими что? — кивком указал на задержанных членов ордена. Заприметил Самуиля, которого сейчас уводили из зала. Руки были скованы антимагическими наручниками за спиной. Вид потрёпанный, но держался гордо, как и положено члену совета Тёмного ордена.

— Нужно найти тех, кому удалось скрыться при нашем захвате. Будем надеяться, что выжившие помогут с этим, — хмуро бросил куратор и сделал пасс рукой.

Перед нами открывался портал, охватывая своей тёмной дымкой всё больше и больше пространства. Аранэя сделала шаг и рвано выдохнула, ухватившись за ребра. Без раздумий я подскочил к ней и поднял на руки хрупкую фигурку. Она может и хотела что-то сказать, но сил хватило лишь на то, чтобы обхватить мою шею руками и рухнуть головой мне на плечо.

Аррон настороженно посмотрел на девушку, поджал тонкие губы и первым шагнул в портал, чтобы встретить нас уже с другой стороны.

Я ещё раз бросил взгляд на храм, в котором нам было уго-

товано стать жертвами жестокого ритуала, на холодный, каменный алтарь, с края которого стекала алая кровь, на бездыханные тела членов Тёмного ордена, что лежали поломанными куклами на грязном полу и на железные, ржавые цепи, которые сдирали мне кожу. Надеюсь, мы больше никогда здесь не окажемся. Внутри шевельнулось что-то тёмное.

Я шагнул в портал, удерживая самую дорогую в своей жизни ношу и оставляя позади наш кошмар.

– Арэн... – тихо, совсем неслышно шепнул в светлую макушку нежной девушки.

Глава 6

Аранэя

Белый потолок, украшенный лаконичной лепниной с невзрачным, но утончённым орнаментом с посеребрёнными краями, грузно нависал надо мной. За всё проведённое время в стенах лекарского крыла в память вбились тонкие узоры и цветы горных пород. Я так часто и подолгу здесь находилась, что уже даже резкий запах настоек не был неприятным, а воспринимался как что-то вполне обыденное. С момента нашего с Вольграном похищения прошло уже больше недели, а меня до сих пор обязуют посещать наших лекарей, проходить все необходимые и порой странные процедуры. Мудрые целители крайне редко делятся полученными результатами, помимо общих данных. Даже мой прибывший отец не располагал исчерпывающей информацией о моём состоянии. Нас с Вольграном не отпускали домой. Позволили лишь главам наших семейств прибыть в Академию и провести своих чад. Под запретом распространения информации о произошедшем в Храме мы с Бронсом имели право поведать скудную и ужатую версию того, как нас похитили, желали сделать жертвами ритуала по изъятию оборотнических сил и нашего спасения в лице стражников, сотрудников Академии, а затем и прибывших императорских военных. Вот и всё, что мы имели право рассказать. Нахо-

дьясь под целительскими чарами, я словно была в состоянии покоя и изменения в магическом фоне слабо улавливались. Но этого хватило моему отцу для особой беседы с ректором. А затем и прибывшие дед с отцом Вольграна ударили второй волной по главам нашей Академии. Слишком значимые семьи, слишком велико влияние глав таких родов, чтобы изменения с их детьми остались от них в тайне. Немного времени спустя ко мне вновь явился папа, уверив, что со мной всё будет в порядке.

В памяти вспыхнул наш разговор:

– Аранэя, ты у нас сильная девочка, – широкая ладонь коснулась моей головы и нежно прошлась по белым локонам. Я вяло посмотрела на руку отца и отметила и белоснежный манжет, выглядывающий из под темно-синего рукава, и фамильную золотую запонку, и кольцо-печать с большой узорчатой буквой “И”, знаком нашей фамилии. – Я знаю всё, что произошло с тобой в Храме забытых Богов.

– Всё? – немного удивлённо спросила я. Но голос был тихим, слабым. Моё лечение отнимало много сил.

– Да, дочь, – болезненно ответил родитель. Я перевела взгляд в голубые глаза отца и... да, он знает всё. Это было понятно по боли, тревоге и злости в глазах главы рода Имельси.

– Папа... – хотела сказать слова успокоения, но отец перебил.

– Я горжусь тобой, девочка моя, – уверенно и невозмутимо прозвучали его слова. У меня перехватило дыхание. –

Ты очень сильная, смелая и умная. Ты достойная представительница своей семьи, всего нашего великого рода.

Подкатили предательские слёзы. Усилием воли удалось сдержать их, но папа увидел и мягко улыбнулся.

— Когда ты была маленькой, мы с твоей мамой думали, что такая нежная и хрупкая малютка вырастет в ранимую и беззащитную девушку. Но затем ты начала проявлять интерес к науке, в особенности тебя увлекала магия, как боевая, так и защитная. Ты всё больше и больше времени проводила в нашей семейной библиотеке, затем начала приходить ко мне на полигон. Не смотря на усталость, полученные травмы и боль ты продолжала тренировки, старалась усвоить всё больше и больше, усовершенствовать свои навыки. Тогда-то мы с твоей матушкой осознали, что наша нежная малышка поступит в Академию оборотней и станет одной из лучших её адептов. Твоя тяга к данному ремеслу, годами проявленное упорство и сила духа показали нам, что ты имеешь право на собственный выбор. Мы не стали настаивать на скором браке и продлении рода Имельси. Это тебе не по нраву, а проявленная сила стала доказательством права твоего выбора. Ты стала свободной, получила разрешение на обучение в данной Академии и отсрочку на брак. Ты даже в праве выбора своей профессии и службы.

Папа сделал глубокий вдох и замолчал. А я не сдержалась. По моим щекам потекли слёзы, и я обняла отца, крепко прижавшись к твёрдому телу сильного воина.

– Папа, – хрипло выдавила я, но слова благодарности потонули под непрошенными слезами. Спазм стальным хватом сжал горло. Я так благодарна отцу. Безумно благодарна всей моей семье за то, что они подарили мне эту свободу, шанс на такую жизнь. Ведь по закону вполне достаточно было обучиться магии и совладанию со своим зверем девушке, для того, чтобы она смогла жить спокойной жизнью, не нарушая закон. Для таких семей как моя это обычная практика и даже больше – более предпочтительная. Следовать старым традициям достойно, а своевольные юные девы далеко не у всех в почёте, там куда больше играет роль вес рода и порой благородство отдельных индивидуумов.

– Но, милая моя доченька, я никогда и представить не мог, что на твою долю выпадут такие испытания, – тяжёлый вздох. – Тёмный орден, жертвенный алтарь и твои способности.

– Папа, что с ними? Я не понимаю, что именно со мной происходит, а лекари ничего толком не объясняют, – я умолчала о посещениях меня Вольграном и наших размышления, его подслушанных разговоров, частичек найденной информации. Этого было слишком мало, чтобы сделать хоть какие-либо твёрдые выводы или провести анализ изменений в нас. Слишком мало, как и приходов Вольгрانا.

Нас старались рассоединить всё это время. Меня больше держали в лечебнице, его после обследований и лечения на испытаниях. И это всё после всех допросов Роксена и ещё

нескольких служителей закона. Конечно же, всегда рядом с нами присутствовали либо куратор, либо ректор. Куратор был первым, кто узнал от нас подробности ещё в тот самый день, когда нас с Воле́м спасли. Аррон не отходил от нас ни на шаг – следил, проверял, поддерживал и помогал. Мне – с моим здоровьем, точнее с непонятным эффектом после произошедшего, и Волю – с его уживанием огня и льда. Вольграну пришлось не легко. Он и так был более вспыльчив, чем обычные маги льда. Его характер тяжёл, а овладение огнём сделало его настолько подверженным воспалению злостью, что порой становилось страшно многим. Поэтому куратор и некоторые учителя не давали Бронсу передышки. А вот мой случай стал непонятен всем и это не говоря уже о том, что владение сразу двумя стихиями, тем более такими, как огонь и лёд, невозможно. Я была слаба, сил не было почти ни на что. Внутри то всё горело огненным пламенем, то замерзало стылым, безжалостным льдом.

Вот и получалось, что тряслись над нами обоими, только в разных направлениях.

– Подснежник мой, не бойся. Ты со всем справишься. Мы справимся! – папа прижал меня сильнее к себе, затем выпустил из своих тёплых родительских объятий. – Над этим будут лучшие мастера. Ты же понимаешь, что такое, как у тебя и младшего Бронса... не совсем понятно для всех нас. Уживание двух противопоставленных сил в одном теле и с одним зверем крайне сложная процедура. Тебе нужно вме-

стит в себе и холодную ярость льда и пламя огня. Но не одной тебе с этим уживаться и учиться управлять, брать контроль. Твоей сове тоже придётся это сделать. Она снежная...

Отец немного нахмурился, раздумывая над следующими словами, затем внимательно посмотрел на меня. Он задержал взгляд на моих глазах, пытаясь высмотреть что-то более глубокое, и спустя минуту продолжил:

– Твоя сова родилась снежной, как и все совы, а теперь у неё две стихии – родной лёд и чужое, непонятное пламя. Нужно время и терпение. Дай ей это и сама наберись сил, моя девочка. Тебе многое предстоит. Необходимо в первую очередь обучиться, правильно овладеть огнём. Затем совместить стихии.

Я следила за выражением лица папы, за его словами и голосом, даже за тембром. Что-то не давало покоя, шершаво скребя подозрениями.

– Ты мне что-то хочешь ещё сказать? – спросила вопросительно, но в голосе прослеживалась нотка утверждения.

Отец встал с моей кровати и прошёлся до окна, а затем обратно. Вновь сел, сжимая кулаки. Недобрый знак, скорее даже ужасающий. Главе рода Имельси совершенно не нравилось то, что он хотел мне сказать. Нет, даже больше, его это злило. Настолько сильно злило, что он готов был порвать сейчас любого, кто посмеет войти к нам.

– Тёмный орден был прав, – резко, зло и с ненавистью проговорил отец. – Грань истончается. Наши учёные подтверди-

ли. Аррон и Роксен лично сопровождали группу магов.

– А-а-а-х... – с неимоверным ужасом я воззрилась на родителя. Так получается Самуиль не лгал Вольграну. Он... они были правы. Ткань мироздания истончается, и вскоре откроется портал, выплёскивая самых жутких, отвратительных и страшных тварей чужого мира. Воль рассказал мне всё в самый первый день. Он был настолько ошеломлён произошедшим, что только когда закончил рассказ, пожалел, что не сделал это хотя бы на следующий день, дав мне отдохнуть от пережитого ужаса.

– Аранэя, посмотри на меня, – призвал отец и крепко взял меня за плечи. – Я вообще этого не должен тебе говорить, но ты должна знать. Здесь не всё так, как выглядит на первый взгляд. Я очень сомневаюсь, что Империи не знали об истончении грани. Никто из всех Империй?

Отец надломил бровь, а я задала встречный вопрос:

– Папа, ты хочешь сказать, что когда орден сообщил об этом, то Империи солгали о сохранности нашего мира? – в очередном ужасе прошептала, закрывая рот рукой. Я посмотрела в сторону, чтобы в очередной раз удостовериться в том, что полог тишины стоит. Что нас точно не слышит ни единая душа.

– Не знаю. Сомневаюсь, что именно тогда. Возможно они обнаружили это позже, когда началась охота на орден. Возможно. Но, Аранэя, ты никому, кроме Аррона, своего Вольграна и Морта не должна доверять. Никому! Ты запомни-

ла? – отец смотрел сурово и требовал ответа. Я уверенно кивнула и задалась вопросом почему он назвал именно эти имена. Но не потребовалось задавать этот вопрос, так как родитель сам начал объяснять. – Младший Бронс увяз также, как и ты. Тем более наши семьи связаны. Мы с его отцом и с отцом твоего друга Морта служили вместе на границе у разрыва. Нас связывает нерушимая клятва на крови по долгу жизни.

Я приоткрыла рот от удивления, но папа лишь мазнул взглядом по мне, ясно давая понять, что объяснений не последует. – Там же на службе, в жестоких условиях, наши судьбы переплелись и с Арроном. Я доверяю этим людям, что для таких, как мы это большая редкость. Ты ведь знаешь только про плодотворное сотрудничество между некоторыми из наших семей. Но всё гораздо глубже. Аррон всегда приглядывал за вами с младшим Бронсом и Мортом. Теперь же он будет вас контролировать и не спустит глаза ни с кого из вас.

– Ты никогда не рассказывал, папа.

– Я и сейчас не собирался, но ты должна понимать и знать кому ты можешь доверять и почему. Это сейчас жизненно необходимо, дочь. И держитесь подальше от главного следователя. Он никогда и не задумается, если перед его выбором встанет жизнь оборотня или его карьера. Он жизнь положил ради своего дела и не отступит ни перед чем.

Я задумалась, упала глубоко в собственное сознание. Мой

отец, отцы Вольграна и Морта служили вместе? И там же был Аррон. Что-то произошло, что-то невероятно страшное и более чем серьёзное, раз дело дошло до нерушимой клятвы на крови по долгу жизни. Кто кого спас? Сколько вопросов, Боги! И мой папа не собирается более ничего рассказывать, лишь дал жёсткие, твёрдые, как скала, аргументы, почему я могу доверять именно данным людям.

Дальше вопросы более глобального масштаба. Грань между мирами истончается. Это действительно правда. Появление Агнии, попаданки из другого мира, к нам в Академию не случайность и не следствие яркого проявление её сил. Возможно, конечно, что совпали все эти факторы, но всё же главной причиной послужило именно истончение. А Империи? Они не могли не знать о происходящем. Вот не могли. Это полнейшая глупость поверить в безалаберность и непросвещённость таких Империй, таких умов. Папа прав. Я полностью с ним согласна, что главы наших земель знали об истончении и грядущей опасности. Но почему молчали? Почему истребляли орден, который предлагал хоть какие-то пути решения проблемы? Почему не идёт глобальная подготовка к вторжению археусов? Нет, мы многого не знаем. Слишком много, чтобы сделать хоть какие-то выводы. Я не могу поверить, что Империи пустили на самотёк надвигающуюся катастрофу.

Глава 7

Бурлящий поток моих мыслей прервал голос папы:

– Оставь неразрешённые думы, дочь, – видимо эмоции отразились на моём лице, и отец сделал верные выводы. – Это всё позже. Сейчас самое главное – твоё восстановление. Ты должна! Повторяю, должна овладеть огнём. В противном случае он испепелит тебя изнутри, и во избежание этого придётся подавить твою магию.

Я вскинулась, посмотрела полными ужаса глазами на родителя.

– Да, доченька, – грустный выдох. Тёплая ладонь отца легла на макушку и мягко погладила по голове. – Всю магию. Ты не сможешь больше чувствовать стужу... пламя... и самое главное... свою сову.

Непрошенные слёзы сами покатались по ледяным щекам. Стало так страшно, что всё вокруг померкло, потеряло свой смысл, и пред глазами стояла моя снежная, величественная сова. Она смотрела на меня мудрыми глазами и подёргивала белоснежными крыльями.

– Ты сильнее, чем думаешь. Ты дочь семьи Имельси! Ты наше наследие. В тебе собраны силы наших великих предков, вся наша мощь! – отец пальцами тронул мой подбородок и поднял голову так, чтобы наши взгляды встретились. – Ты моя дочь! И только ты сможешь пройти этот путь.

– Да, отец, – приглушённо, но твёрдо ответила родителю.

Я почувствовала прилив сил, уверенности и нестерпимое желание бороться за свою жизнь, за свой дар. Отец мне это подарил. Он оставил частичку себя со мной, когда покидал лекарское крыло. Высокий, стройный мужчина шёл уверенно, подавляя своей силой встречающихся прохожих. Его могущество, мощь вызывали страх и восхищение. Он истинный потомок рода Имельси. Его аристократичность, красивое лицо с утончёнными чертами, по-мужски прекрасное, но не выдающее ни единой эмоции, идеальный костюм, причёска, начищенные сапоги, белоснежные манжеты, дорогие и ценные артефакты, длинный, украшенный кинжал в золотых ножнах... Всё это подавляло, призывало подчиниться, преклониться. Он был суров, справедлив, умён и хитёр. Но только с нами, со своей семьёй, со своими девочками он был ласков и нежен. Только мы его видели таким. Остальные же и представить, предположить такого не могли. Ведь он глава рода Имельси.

Воспоминание нашего тяжёлого разговора с отцом улетело, словно осенние листья под порывом грозного ветра. А я вновь лежала на той самой кушетке, взирая в белоснежный потолок с искусной лепниной. Папа, папа... как же мне не хватает твоей уверенности, твоей силы и непоколебимой веры в наше могущество. Я как кисейная барышня, обмякнув, лежала на неудобной постели и просто смотрела в потолок. Моих сил было слишком мало в сравнии с бурной активно-

стью, что развивал Вольгран. Тот носился ураганом по полигонам и тренировочным. Его огонь пылал, бился и пытался вырваться наружу, как осуждённый на смертную казнь узник из своей клетки. После Храма Вольгран был часто взбешён и зол. Он срывался на тренировочных материалах, так не во время попавшейся мебели и порой доставалось даже слишком наглым и лезущим с вопросами адептам. Куратор тоже был изрядно зол, словно хищник упустивший свою добычу, и нещадно гонял Воля, всё больше и больше скидывая на него неподъёмным мешком нагрузки. Приходивший по вечерам ко мне Бронс, несмотря на плохо контролируемое состояние и гнетущую усталость, был со мной обходителен и очень терпелив. Рассказывал последние новости и полученные результаты за день на испытаниях новой силы. Я же... шла на поправку, но очень медленно. Моих сил не хватало, я словно отходила от тяжёлой, продолжительной лихорадки. Пытаясь использовать время с большей пользой, я как можно чаще обращалась к медитациям и погружалась в глубь своего дара. Обращаясь к своей магии, я проваливалась в медитативное состояние и вновь оказывалась на том месте, где впервые увидела у себя огонь и столкновение двух неукратимых стихий. Меня ласково встречал лёд, нежно поглаживая своей стужей, ластясь снежными вихрями и усыпая пушистыми снежинками. А вот огненная стихия больше присматривалась. Не воевала со мной, не бунтовалась и не вырывалась наружу. Даже больше не нападала на ледяную

магию, видя в ней противника, соперника. Нет, всё было совершенно иначе, чем в первое столкновение моих стихий и совершенно не так, как у Вольгрانا. Мой огонь не поддавался логике. Вёл себя нетипично. Лекари разводили руками, преподаватели огненной магии тоже не могли объяснить такого нестандартного поведения пламени. Даже куратор и ректор не давали нормальных объяснений. Мой огонь притих внутри и присматривался, оценивал, прощупывал почву. Возможно он решал стоит ли дать мне шанс или попытаться всё же сжечь, спалить неугодную хозяйку. Не знаю. Я не могла понять, не могла войти в единое состояние с огнём. Он не подпускал, жалился и смотрел на меня. Из-за несовмещения моих стихий я была не в состоянии восстановиться, и силы утекали, словно вода через решето. Тело заживляло раны, а магия выжимала меня как мокрую тряпку. Лёд и огонь не входили в союз, они были в резонансе, а это плохо отражалось не только на мне, но и на моей сове. Она также как и я была вялой, заторможенной и слабой. Плохо отзывалась на призыв, пряталась внутри, порой уходя в спячку. За всё это время я не оборачивалась во вторую ипостась, давая время моему зверю на восстановление. Я просто давала нам всем время и упорно прорабатывала медитацией то, что могла.

– Привет, Снежная, – эхом разнёсся знакомый весёлый голос. – Вновь облюбовываешь потолок?

Улыбка против воли тронула губы, и я повернула голову на входящего ко мне Вольграна. Он сегодня выглядел намно-

го лучше, чем в последние дни. Успел помыться, освежиться и переодеться в чистое после своих тренировок. Белоснежная рубашка просто сияла, как и сам парень. Волосы были уложены, но совсем немного ещё влажные. Видимо, Бронс торопился и не стал дожидаться, когда те полностью высохнут, а магией решил не пользоваться. Но это его несколько не портило, наоборот, подчёркивало лёгкую непосредственность и бодрость адепта.

– Я с закрытыми глазами смогу нарисовать весь рисунок этой лепнины, – привстала с кровати, принимая подарок от одноклассника. Он постоянно мне что-то приносил. В основном это были укрепляющие настойки или бодрящие отвары. Часто к ним парень прихватывал что-нибудь вкусненькое, видимо, заесть отвратительный вкус таких полезных напитков. Не знаю где их постоянно брал Вольгран, но они были великолепны. После принятия этих средств становилось легче. Это шло как дополнение к моему лечению лично от Бронса. Я благодарно приняла очередной подарок и мягко улыбнулась гостю. – Спасибо, Воль. С тобой я точно скоро выздоровлю.

– Побыстрее бы уже, Арэн, – задорно подмигнул парень и я... смутилась.

Со мной что-то точно не так. Я стала ещё более странно реагировать на этого парня. Мои чувства к нему не угасли, нет. Совершенно в обратном направлении они росли. Становились более светлыми, сильными и... я даже не знаю, как

мне это всё описать и воспринимать. Вольгран вызывал множество эмоций, но одно я знала точно – то, что я испытала там в стенах жуткого, страшного Храма настоящее. Я старалась лишний раз не думать о моём к нему отношении и о том, как меня тянуло к Вольгану, ведь сейчас совершенно не до этого. Но так часто я терялась и забывала о происходящем при виде его улыбки, горящего взгляда и бархатного голоса.

Вот и сейчас я вновь залюбовалась им и поняла, что последний час я уже не могла медитировать, находясь в ожидании прихода Бронса. Я его ждала! Каждый день я его ждала. Чтобы увидеть, послушать и побыть рядом, наслаждаясь этим притяжением.

– Лекари закончили? Я могу тебя забрать? – спрятав улыбку, махнула головой, мол да, закончили. И, конечно же, я не сказала, что лекари отпустили меня ещё час назад, но я сама никуда не пошла, оставшись ожидать Вольграна. Знала, что сегодня он закончит позже тренировку и просто ждала его, чтобы Бронс помог мне добраться до комнаты. Последние несколько дней я и сама могла, но и этого я ему не говорила, принимая заботливую помощь. – Отлично. Сегодня ты выглядишь уже лучше. Бодрее.

Он говорил мне это каждый день, чтобы придать мне воодушевления. Но я знала, что приукрашивает. Моё состояние менялось совсем понемногу и на внешности мало отражалось. Но... мне было приятно.

– Есть новости? – этот вопрос я тоже задавала каждый

день, хотя и без него Вольгран мне рассказывал о том, что удавалось узнать. Парень помог подняться с кровати, поправил ту и накинул на плечи мантию. Дальше мы двинулись к выходу, прихватив пузырьёк от бодрящей настойки, который я успела осушить.

– Есть, Арэн, – моментально став серьёзным, проговорил он. – Есть. И много.

Дурное предчувствие накатило лавиной. Я напряжённо посмотрела в серые, почти стальные глаза и нахмурилась. От лёгкости и беззаботности парня не осталось и следа. Его обманчивая улыбка, которая обрисовалась на красивом лице, не смогла меня успокоить.

– Пошли, – Вольгран потянул дальше к выходу. – Лучше поговорить в твоей комнате, когда останемся вдвоём.

И мы пошли. Я крепко держалась за сильную, тёплую руку парня, не желая её отпускать. Предчувствие чего-то плохого давило, жалило своим ядом. Но уверенно идущий рядом парень так крепко сжимал мою ладонь в ответ, так надёжно всегда подставлял своё плечо, что я сбросила с себя липкий страх и поверила в то, что всё будет хорошо.

Но, боюсь, что понятие “хорошо” оказалось достаточно растяжимо.

Глава 8

От авторов

В небольшой каменной комнате царил полумрак. В широком окне виднелись остатки алого заката. Мужская ладонь, украшенная антимагическим браслетом, крепко сжимала металлический стакан. Остатки воды расплескались от грубо поставленной посуды на дубовый стол. Мужчина лишь бросил хмурый взгляд на пролитые капли и вновь повернулся к окну. Ему хотелось ещё хоть немного насладиться красотами природы прекрасного родного мира. Каждый восход и закат вызывал в душе Самуиля восхищение. Он наблюдал рождение и смерть очередного прожитого дня. Невероятно огромное количество таких коротких дней он провожал и встречал тёмные, таинственные ночи. Именно в данное время суток его источник силы ликовал и щедро изливался магией. Ему было хорошо ночью. Прекрасная луна дарила эйфорию и свободу, восполняя резерв и напоитывая его зверя. Но как бы хорошо ни было ночью, Самуиль любил день. Именно в светлое время суток член совета Тёмного ордена чувствовал себя по настоящему живым. И вот сейчас он провожал золотое, полнобокое солнце и встречал тёмную властительницу ночи, не зная сколько ещё он успеет проводить таких тёплых, полных жизни дней.

Раздались шаги в коридоре, лязгнул металлический за-

мок, и, с сухим скрипом, открылась массивная дверь, впуская опасного гостя. Он шагал почти бесшумно, как ловкий хищник на охоте, и если бы не обострённый слух Самуиля, то о приходе такого гостя он узнал бы только по лязгу старого замка.

– Здравствуй, Тёмный, – скользящими змейками разлился низкий мужской голос по каменной комнате.

Самуиль не повернулся в сторону говорившего, ведь он прекрасно знал, кто решил его посетить. Развитый внутренний голос подсказал, а узнавание шагов и движений дали подтверждение. Удивительно, но запах гостя донёсся позже, не смотря на свою яркость красок. Такой хищник как бы не маскировал и не прятал свой запах, тот упорно выбивался, наполняя комнату и крича о том, что пришёл опасный, свирепый зверь. Член совета Тёмного ордена ухмыльнулся и поприветствовал кивком уважаемого гостя.

– Ты принёс известие? – сразу перешёл к делу Тёмный.

– Да, – последовал короткий ответ, и пришедший отодвинул второй стул, на котором и разместился. Он так же, как и Самуиль сел лицом к широкому окну, чтобы проводить свой тяжёлый, но такой результативный день. А впрочем, все последние дни были тяжёлыми. Слишком много всего успело произойти.

– Объединённые Империи дали свой ответ? – лениво поинтересовался Тёмный, продолжая смотреть на уходящее солнце, пытаясь ухватить ещё хоть пару мгновений.

– От их лица выступает канцлер. Он прибудет к нам в скором времени.

– Он прибудет, чтобы проследить и останется для контроля. Ответ вы уже получили, – не спрашивал, утверждал Самуиль. Он слишком хорошо знал предполагаемые шаги. Аналитический склад ума уже давно разобрал по кирпичикам возможные варианты развития событий.

– Верно, – ни капли удивления в голосе гостя. Он прекрасно знал с кем ведёт беседу. – Нас ждут перемены.

Гость тяжело откинулся на спинку стула, вместе с Тёмным провожая взглядом алое солнце, от которого виднелась уже совсем крохотная полоска.

Мужчины помолчали, устремляя всё своё внимание на красно-багровые оттенки меж острых горных вершин. Солнце ушло, унося с собой яркие краски с неба и свет. На место дневного светила выходила тёмная ночь, осыпая небо яркими звёздами. Луна ещё не показалась, но оба мужчины чувствовали её. Знали, что она совсем скоро взойдёт на свой престол и будет править... всю эту долгую и тёмную ночь.

– Ты не рад этому... Аррон? – первым нарушил тишину член ордена.

– Вы убийцы, – припечатал куратор Академии оборотней. – Как бы это не было оправдано необходимостью спасения нашего мира, но вы убийцы.

– И это говоришь мне ты? – лёгкая нотка смеха послышалась в голосе Самуиля. – Бывший военный и наёмник, один

из самых опасных оборотней, оставивший такой кровавый след в своей карьере.

– Я не убивал оборотней ради экспериментов и выведения элиты. Я не убивал путём ритуала изъятия оборотнической силы, оставляя пустую оболочку после страшной, невыносимой боли и смерти, – резкий поворот головы и звериные глаза Аррона впились в члена Тёмного ордена. – И я не убивал детей.

Самуиль поджал губы, глядя в наполненные ненавистью и звериной злостью глаза Гроутена. Он устрасал. Даже Самуиль устрасал. Ярость, мощь этого зверя заставляла по настоящему опасаться и... восхищаться. Моргнув, Аррон умирил свои бушевавшие чувства, он вновь смотрел не выдавая эмоций, и Самуиль в очередной раз восхитился невероятному самоконтролю. Удержать такого зверя как у Гроутена, обладавшего невыносимой природной силой, натасканного долгими и упорными тренировками, и беспрекословно подчинить бурлящую магию может только сильнейший. Аррон именно как человек был титанически силён. Такая сила воли, характера подчиняла остальных. Про него говорили, про него шептались, как бы Аррон этого не желал, но он не мог заставить всех забыть его и не мог скрыть это в себе. Он был вожаком, он был сильнейшим. За ним хотелось следовать, его хотелось слушать, ему хотелось подчиниться. Даже Самуиль, который может бросить вызов силы Аррону, чувствовал подавляющую мощь этого оборотня.

– У каждого свои грехи, – грустно, с какой-то глубокой, неподъёмной тяжестью прошептал Самуиль. – Кому-то приходится принимать такие нелёгкие решения и идти на жертвы.

Аррон промолчал, отвернувшись от своего пленника. Куратор взял второй стакан и плеснул воды в него. Залпом осушил и задумчиво поставил металлическую ёмкость обратно на дубовый стол.

– Не мне судить, Самуиль, но вы убили моих адептов и моего коллегу, – бесцветно проговорил Гроутен, не глядя на члена Тёмного ордена.

– И не мне, Аррон, – с едва уловимым сожалением ответил тот. – Мы видели только этот путь. Но сейчас гораздо важнее иное. Какое решение вынесло объединение Империй? Как это будет всё предоставлено народу?

Куратор обратил свой взор обратно к пленнику и также бесцветно, не выдавая своих истинных эмоций, ответил:

– Нам придётся объединиться. Кровавые ритуалы будут приписаны вашим отступникам, а орден пройдет процесс реабилитации перед народом. Вы будете выставлены в свете спасителей, тех, кто прилагал большие усилия в помощи Империям. Объединение пройдет быстро. Особо афишироваться данная тема не будет. Произойдет также ещё ряд громких событий, на которые будет переключено внимание жителей Империй.

Самуиль предполагал этот вариант развития событий. Он

был логичен, он был самым безболезненным и простым, чтобы использовать именно его. Утаивать орден перед жителями не получится, никак. Но остаются ещё вопросы.

– Истончение граней и скорый разрыв решено утаить на время?

– Да, во избежание паники и хаоса, – тем же тоном прокомментировал Аррон.

Самуиль затуманенным взором посмотрел на Аррона. Пред его глазами возникли недавние картины произошедшего после храма Забытых Богов.

Задержание и арест прошли достаточно быстро. Орден не ожидал появления военных, стражников и преподавателей Академии оборотней. Лиссау была одним из лучших и опытных агентов. Её задачей являлось перекинуть в храм адептов Академии и скрыться самой. Четверо студентов являлись важными элементами нашего плана. Трое сильных, подходящих по всем критериям оборотней для ритуала и одна преинтереснейшая попаданка из другого мира. Агния больше была загадкой для ордена и члены совета подозревали, что она сможет помочь найти ответы с истончением граней. Каждый попаданец, в особенности в последнее время, был особо важен. Тёмный орден медленно, но всё же шёл к главной задаче – найти разгадку разрыва материи мира. Почему это происходит, и каким образом это контролировать, или, на худой конец, не допустить с одним конкретным миром археусов? Но в тот день удача отвернулась от Тёмных. По-

паданка, что вызывала множество вопросов и особый интерес проявилась. Именно эта девочка смогла нарушить планы ордена, и именно она стала причиной задержания Лиссау де Вур. Агент ордена под давлением умелого Аррона и ректора Академии раскрыла координаты переноса Бронса и Имельси. А спустя некоторое время храм Забытых Богов был атакован. Многим удалось спастись и скрыться благодаря тайным ходам и лабиринтам. Ловушки в старых стенах тоже стали преимуществом Тёмных. Но орден не смог избежать потерь и задержания некоторых его членов. Самуиль и сам был задержан. Можно сказать, что практически являлся пленником. Его ошибкой стала недооценённость чувств Вольграна и Аранэи, неполная осведомлённость практических умений адептов и полный потенциал юных оборотней. За это коллеги Самуиля поплатились своими жизнями при нарушении ритуала, остальные стали пленниками. А вот последствия нарушения ритуала поражали Тёмного. Мало того, что адептам удалось выжить, так и их новые способности ошеломляли. Соединение двух стихий, усиливающих друг друга, преобразование оборотней и открывшиеся возможности... И ведь это то, что известно на данный момент. Предположения Самуиля Ронтоумира-Ро кружились омутом вокруг одной теории, что подтверждалась им не единожды ранее – не все побочные эффекты и успешные результаты проявляются сразу. Некоторых приходится ждать. В особенности, когда это связано с живыми существами и их индивидуальными осо-

бенностями. Также стоит всегда учитывать – древние забытые знания могут хранить в себе гораздо больше тайн, чем предполагает исследователь.

Допросы начались с того момента, как члены ордена оказались в застенках, в лапах Роксена то Кроувиля. Главный следователь знал своё дело, пусть порой, хм... даже часто это было грязно, безжалостно и коварно. Он даже привлёк особого специалиста – ментального мага, задачей которого было отследить ложь, правду и выверты задержанных, вскрыть защиту и вытащить наружу все тайны. Каково же было удивление Кроувиля, когда Самуиль, как высокопоставленное лицо, занимающий место в совете ордена, не стал исхитряться или закрываться, а спокойно беседовал с ним и остальными. Не удивлён остался лишь Аррон Гроутен. Главный следователь ставил под сомнение почти каждое слово задержанного, но когда столкнулся с твёрдыми, как скала, аргументами, послал вестника в управление. Тёмному остаётся лишь предполагать, какой пришёл ответ Роксену, но с того момента его перевели в эту самую каменную комнату с широким окном и видом на горы, облепленные еловым лесом. А на следующий день после полученного ответа явился особый отряд. Сумрачные!

Глава 9

От авторов

Императорская элита. Лучшие из лучших. Сильные, практически неуловимые и опасные. Сумрачные!

От них мало кому удавалось уйти, скрыться и раствориться в тёмных закоулках Империи. Они без устали искали свои цели, свои жертвы, а когда находили, то хватали своими цепкими когтями, и тогда уже не вырваться. Ордену приходилось порой тяжело именно из-за Сумрачных. Скольких они потеряли...

Усиленные магией Императорской крови они становились крайне опасными, выносливыми и быстрыми, обладали молниеносной реакцией. С такими тяжело тягаться хоть в бою, хоть в бегах. Сумрачные имели чуть ли не все допуски и огромнейшую власть. Пред ними были открыты все двери. Всё в их власти. С ними считались высокие семьи, военные и даже приближённые Императора.

Именно по этим причинам их боялись, ими восхищались, к ним тянуло и от них отталкивало.

Самуиль был заинтересован Сумрачными. К сожалению Тёмного, они славились верностью. Верностью своему слову, своим принесённым клятвам. Тем сложнее, но от этого и интереснее была задача для самого Самуиля.

Сумрачных прибыло в Академию немного, но даже малый

отряд мог многое. К Самуилю пришёл командир отряда.

– Вертон ри Белогрэд, – сухо назвался высокий светлоселый мужчина, войдя в каменную комнату.

Он встал совсем рядом с Самуилем, от чего тому пришлось встать, чтобы быть наравне. Вертон выглядел холодно-угрожающе. Особая форма Сумрачных, в которую входили уплотнённые темно-серые штаны из особой ткани с металлическими вставками на бедрах и голени для защиты мышц, облегающая нижняя эластичная рубашка того же цвета, что и штаны, поверх которой жилет из металла, что и на ногах, а сверху укороченный, легкий камзол уже светло-серого цвета. У командиров верхние камзолы отличались оттенком голубого на серой ткани, а плечи украшали дополнительной плоской вставкой, на которой серебром лежали крылья. Светлые волосы не более пяти-семи сантиметров зачесаны назад, как и у многих Сумрачных, чтобы выглядели не такими растрёпанными после своих полётов. Холодно-голубые глаза смотрели остро, цепляюще, не упуская деталей. Лицо не выражало абсолютно никаких эмоций. А тон вежливо-приказной. Интересное сочетание. Самуилю стало жутко нетерпеливо, так сильно захотелось Тёмному увидеть крылья командира. Его интуиция подсказывала, что Вертон ри Белогрэд скрывает в себе преинтереснейшие тайны.

– Приятно познакомиться, Вертон ри Белогрэд, – вежливо поприветствовал Самуиль и представился сам, прекрасно зная, что командиру Сумрачных известно далёко не только

имя Самуиля. Но манеры. – Самуиль Ронториум-Ро.

– Взаимно, – не меняя холодности отозвался командир.

– Вы привезли известия от совета Империй? – риторический вопрос, ведь Тёмный знал ответ. Все знали, что просто так сами Сумрачные бы не явились. Значит, ждёт что-то интересное. Вот только какой именно вариант развития событий выберут Империи, остаётся пока тайной, хоть и недолгой. У Самуиля три таких варианта сейчас крутятся в голове.

Вертон ответил не сразу. Он ещё раз обвёл взглядом присутствующих, в чьё число входили – глава следственной группы и его ментальный маг, ректор Академии оборотней и его правая рука куратор Гроутен, командир стражей и командующий военных. Все высокопоставленные лица сейчас находились в данной каменной комнате. И уже именно ко всем обратился Сумрачный.

– Господа, всем присутствующим открыт допуск к следующей информации от совета Империй. Но не смотря на ваши заслуги перед своей Империей, необходимо дать сейчас клятву неразглашения определённой информации. Я могу её принять от лица совета, – безэмоционально, как присуще Сумрачным, проговорил Вертон.

Все замерли, предчувствуя то, что очень им не понравится. И они были правы. Им не понравилось. Злость, непонимание, отвращение, вспышки ненависти и ярости поочерёдно проскальзывали на лицах присутствующих, после слов Командира Сумрачных. Но клятва и долг не давали возмож-

ности выплеснуть эту ярость. Как бы сейчас некоторым не было противно и гадко, они ничего не могли с этим поделать. Вертон же не подал виду, что это видел на лицах мужчин, что слышал нелестные отзывы в сторону Империй. Он делал своё дело – вводил в курс происходящего, объясняя причины и следствия.

Поведал же Сумрачный правду. Ту, которой Тёмный орден был свидетелем. Видимо Империи, взвесив всё, пришли к выводу, что более времени на игры не осталось. Вертон начал свой рассказ с самого начала, с того момента, когда Тёмный орден связался с Империями и рассказал о грядущей катастрофе, о своих исследованиях и полученных результатах. Учёные Империй не подтвердили истончения граней. Конечно, ведь представители Империй пользовались современными методиками, которые не могут достичь более глубокого результата, что обнаружил орден, благодаря древним знаниям. Но это выяснилось позже, после того, как на орден была объявлена охота. Она шла всегда, но орден никогда не заявлял так о себе. Поэтому размеры и возможности Тёмных оставались неизвестными. А после того, как они сами появились, Империи не могли это проигнорировать и расценили всё как хитрый план ордена, который решил таким путём вернуть себе положение и обманным способом манипулировать Империями. О пренебрежительном отношении к полученной информации о разрыве Империи пожалели позже. Но грядущую проблему они решили устра-

нить самостоятельно. Долгая, упорная работа умов Империй не давала ответов на вопрос, каким образом укрепить материю мира и не позволить разрыву случиться. Ответ не найден по сей день. В параллель Империи готовили боевые отряды, которые должны дать отпор археусам. Но прошлый прорыв служил напоминанием о том, что победить чудовищ крайне сложно. Такая задача для военных и стражников являлась невыполнимой. Сколько простоят против археусов? Хороший вопрос. Обещания магов, что они смогут подготовить магические ловушки, оружие, что даст отпор и сможет уничтожить достаточное количество тварей другого мира, оправдались лишь на малую часть. И вот грани вновь истончились. Следствием послужило появление попаданцев. Времени на дальнейшую подготовку своими силами не осталось. Империи признали, что не могут защитить мир Элерон. Прорыва не миновать. Надолго полученного оружия и ухищрений подготовленных войск не хватит. Объединение с Тёмным орденом – единственный шанс на выживание. Ведь именно Тёмные смогли сохранить свои знания и знания Забытых Богов, Древних Богов. Те знания, от которых отказались все остальные. Тёмные, страшные, кровавые, но такие сейчас необходимые.

Как оказалось, последнее время охота на орден была практически приостановлена, и готовился иной план. Вот его Сумрачный не рассказал, но все и сами всё прекрасно поняли. Империи приняли решение об объединении гораздо раньше

вчерашнего дня. И благополучно забыли о всех жертвах ордена, о тех смертях, которые случились. На кону стояли другие приоритеты.

Для разработки плана дальнейших действий необходимо, чтобы орден указал предполагаемое место разрыва. Это тоже не удалось выяснить Империям. Данные были не статичны и постоянно прыгали с одного места на другое. Требовалось оценить отпущенное время на подготовку. Империи желали, чтобы орден применил свои возможности и рассчитал более точно остаток времени. После этого будет определён дальнейший план мероприятий.

Самуиль лишь улыбнулся на речь Вертона. Он прекрасно знал всё то, что Сумрачный озвучил. События развивались по одному из трёх вариантов, которые рассчитал член совета Тёмного ордена.

– Перед тем, как отправимся к граням, мне необходимо пообщаться с попаданкой. Романенко Агнией, – разрывая воцарившуюся тишину, проговорил Самуиль. – Если я не ошибаюсь, то так зовут девушку, которая сейчас обитает в Академии.

На Тёмного вперили глаза все присутствующие. Сумрачный задумчиво буравил взглядом, всё также не выражая никаких эмоций. И совершенно непонятно было, какое решение он вынесет. Но ответ последовал совершенно от иного.

– Для какой цели вам нужна девушка, Самуиль Ронториум-ро? – со скрытой злостью спросил Аррон. Ректор Ака-

демии подобрался и приблизился к своей правой руке. Вид он имел отстранённый, но напряжение в глазах не мог бы увидеть лишь слепец.

– Мне необходимо узнать всё, что помнит юная особа о своём переносе. Как это произошло, что могло послужить причиной разрыва именно в тот момент, в который это и случилось, размеры, формы... всё, что сможет поведать Агния, – невозмутимо ответил Тёмный, глядя в глаза Аррона. Он прекрасно понимал чувства куратора. Именно из-за ордена они потеряли несколько студентов и мастера. Поэтому старался показать, что девушке ничего не угрожает, и ему необходимо просто с ней поговорить. Что Самуиль и озвучил Гроутену.

– Зачем вам это? – с долей недоверия поинтересовался ректор, стоя теперь совсем рядом с куратором. Видимо глава Академии оборотней боялся несдержанности своего заместителя и находился рядом, чтобы вовремя удержать его.

– Эти данные должны помочь в расчётах, – миролюбиво ответил Самуиль, продолжая следить за Арроном. – Важно понять, есть ли различия между попаданиями к нам и какие они. Если прорывы становятся сильнее и мощнее, то это плохая новость для нас, господа. Это значит, что грани истончаются быстрее, и естественные межмировые порталы открываются всё активнее и легче.

– И это приведёт к более быстрому появлению разрыва с археусами, – закончил за Тёмным ректор, потирая свой под-

бородок. Он взвешивал и размышлял. Недолгая пауза, затем взгляд на Аррона и решение со стороны Академии о своей подопечной было вынесено. – Ваша беседа может состояться, но только при нашем присутствии.

– Не имею ничего против, – как само собой разумеющееся принял и согласился Самуиль.

– Я тоже буду присутствовать, – неожиданно вызвался командир Сумрачных.

Самуиль с лёгкой ноткой удивления посмотрел на Вертона, но затем в его сознание быстро пришёл ответ. Белогрэд в данный момент был представителем Империй и никак не мог оставить без внимания всё, что происходит. А разговор с попаданкой мог быть занятным и полезным для Сумрачного. Но Тёмный не имел ничего против, так как скрывать в данном разговоре и нечего. Ведь Самуиль точно знал то, что нужно помимо названного и необходимо Тёмному, Вертон не сможет понять. Он даже не почувствует, так как это может показаться ему чем-то совершенно незначительным.

Глава 10

От авторов

В каменной комнате вновь похолодало. Первым отмер глава Академии оборотней.

– Хорошо, – больше из вежливости озвучил согласие ректор и, убрав руку от подбородка, обратился к Тёмному. – Агнию мы приведём в ближайшее время. Когда отправка к предполагаемому месту разрыва?

– Необходимо это сделать сегодня, немедленно, – проговорил Сумрачный голосом, не терпящим возражений, и добавил. – Господин Самуиль, вы в состоянии сегодня провести нас к необходимой точке? И что вам для этого понадобится?

– Потребуется несколько порталов, далее пешком. Поскольку местность с нестабильным, искажённым магическим фоном, – Самуиль призадумался и осмотрел присутствующих тяжёлым взглядом. – Необходима соответствующая одежда и обувь. Нас ждёт тяжело проходимый старый лес.

Про оружие Тёмный не стал добавлять, так как прекрасно знал, что оно будет практически у всех.

Менее чем через час, когда каменная комната опустела и оставила в своих стенах лишь одного Тёмного, дверь вновь скрипнула. Его посетителей было трое, к удивлению Самуиля. Аррон вошёл первым и следом пропустил молодого высокого парня, который остро обратился к Тёмному и не сводил

с того своего злого взгляда. Последней вошла светловолосая кудрявая девушка. Самуиль сразу почувствовал несвойственный этому миру поток силы от неё. Попаданка. Это точно была она, и Тёмный был полностью в этом уверен. Он почувствовал её, а затем обратил внимание и на отличие этой юной девушки от местных. Глаза смотрели так, словно бросали вызов Тёмному, лёгкая непочтительность, которая впитывалась с молоком матери у дев мира Элерон. Это чувствовалось на тонком уровне, неосознанно цепляющимся сознанием за мелкие детали. Резковатые движения, едва заметная сутулость, которая тоже присуща людям из её мира. В Элероне знать имела прямые спины, у военных и служащих выправка, а вот у рабочего класса сутулость гораздо сильнее от тяжёлой работы. И тут же память Самуиля подкинула картинку, как начинают выглядеть с годами учёные, что изо дня в день проводят своё рабочее время в лабораториях над пробирками, мензурками и тестами и тоже в итоге ссутуливаются.

Тёмный тряхнул головой прогоняя лишние мысли и концентрируясь на значимом. Дверь скрипнула пропуская командира Сумрачных, он коротко ответил на приветствие адептов и встал у окна, опершись на подоконник и внимательно следя за всеми, кто находился в этом каменном мешке.

– Агния, присаживайтесь, – распорядился куратор. Девушка села на стул напротив Самуиля, а Аррон и парень

остались стоять рядом. – Самуиль, можете задавать ваши вопросы.

Пленник каменной комнаты ещё раз посмотрел на молодого парня, пытаясь определить кто он и для какой цели здесь находится. Но ответ на свой вопрос он не получил и решил оставить это на потом. Не так уж и важно это было сейчас.

– Агния, постарайтесь вспомнить в мельчайших подробностях ваше перемещение, и что произошло до него, – мягко начал Самуиль, внимательно наблюдая за реакциями девушки.

И она поведала. Рассказала о своём сне, который ей приснился в ночь перед самым происшествием и про парк с прудом, возле которого и возникла трещина. Так называла портал Агния – трещина, что издавала непонятные звуки, похожие на треск и шипение. А вот дальше было интереснее. Портал начал затягивать всё вокруг. Снег, ветки и саму девушку. Она почти смогла отползти от воронки перехода, но бревно, на котором девушка сидела ранее, полетело и снесло Агнию, утаскивая с собой в темноту разрыва. Далее Агния обнаружила себя уже в этом мире. Нагая, испуганная, не чувствующая своё тело. Ей потребовалось время, чтобы овладеть вновь своим телом и увидеть, что её одежда была практически вся разорвана. Именно в остатки одежды нынешняя адептка Академии оборотней и оделась. Дальше девушка немного замялась и проскочила события, которые бы-

ли. Самуиль хотел узнать, но Аррон уверил, что это не имеет отношения к делу, и Тёмному стало вдвойне интересно, но он поняливо не стал задавать лишних вопросов. Самуиля куда больше заинтересовало, что спустя время портал ещё был открыт и продолжал излучать свою магию.

– Вас что-то забеспокоило в рассказе Агнии? – вторгся в мысли Самуиля Сумрачный, подмечая все изменения в лице и поведении пленённого.

– Есть некоторые моменты, которые показались мне странными, – не поднимая головы, задумчиво и медленно отозвался Тёмный.

– И что же? – терпеливо и вкрадчиво спросил Вертон, всё также оставаясь возле окна.

– Сон, сила перехода и долгота... – оборвался Самуиль, раскладывая полученную информацию по мелким составным деталям.

– Долгота? – непонимающе переспросил Сумрачный. Остальные молчали и ждали следующих слов Тёмного.

– Переход был долго открыт и это странно, – пояснил Самуиль, не поворачивая головы к командиру. Он пытался уловить мельчайшие отличия в рассказе девушки от предыдущих рассказов попутанцев, при этом не выдавая всю информацию и предположения Сумрачному. – Когда прибудем к предполагаемому месту разрыва мне понадобятся некоторые инструменты для проведения анализа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.